Под маской долга

Автор:
Галина Долгова

Под маской долга

Галина А. Долгова

Жизнь и смерть, верность долгу и предательство, ненависть и любовь – все это смешалось и переплелось в тугой клубок в жизни Эльведан де Миро-Ней Аори, аристократки, мага воздуха и невесты герцога. Как выжить, если кажется, что весь мир ополчился против тебя? Как обрести свободу, если для родины ты лишь плата за проигрыш в войне, а собственные родители видят в тебе только результат неудачного магического эксперимента? Как обрести счастье во враждебном мире, где единственный близкий человек – младшая сестра, нуждающаяся в поддержке и защите? На все эти вопросы и предстоит найти ответ Эльведан – повелительнице ветра.

Галина Долгова

Под маской долга

Глава 1

В абсолютно белом, практически нереально белом, главном зале Академии, где единственными цветными пятнами были черные мантии выпускников, сейчас присутствовал весь преподавательский и студенческий состав. К белой мраморной кафедре медленно, словно с крайней неохотой, подходил ректор, дабы объявить причину, побудившую собрать здесь и сейчас всех своих старшекурсников. Подняв словно покрытые туманной пеленой глаза на

аудиторию, маг хрипловатым голосом начал речь:

– Согласно мирному договору, заключенному между Королем Нервадии Тромиром де Виорт Парине II и Владыкой Ледяной Империи Эулирона Алиорениаром Ти-Ассиори эль-Хализ, десять Великих Леди Эулирона прибывают в столицу Нервадии Аролу, дабы стать супругами величайших воинов Нервадии, а десять лучших выпускниц Высшей Академии Магии отправятся в столицу Ледяной Империи Эулирона, дабы сочетаться браком с высшими лордами Эулирона, – ректор зачитывал приказ короля сухо и без выражения. – Согласно решению в Эулирондэйн будет послано десять учениц с разным спектром сил, а именно: маг-стихийник-огонь, маг-стихийник-земля, маг-стихийник-вода, маг-стихийник-воздух, маг-целитель, маг-некромант, маг-прорицатель, маг-медиум, маг-алхимик и маг-артефактор. Выбор будет проводиться среди свободных девушек без обязательств, достигших совершеннолетия, либо с согласия родителей. Отбором будут руководить лорды Эулирона, которые прибудут в Академию завтра. Критерии отбора: физическое состояние, уровень сил, эмпатическая совместимость. Выбранные девушки автоматически получают диплом об окончании, без сдачи экзаменов. Те, кто еще не защитил дипломы, должны сделать это до конца недели, иначе к выпускным экзаменам через две недели допущены не будут. Отказаться от великой чести избранные не могут! Список девушек будет известен через семь дней. Все свободны! – Ректор все так же безучастно и ни на кого не глядя покинул кафедру.

– Невероятно!

– …говорят, эти лорды неживые…

– …они эгоистичные и бессердечные…

– …у них вообще не бывает чувств…

– …бесчувственные?

– …эмоционально холодные…

– …обман…

– …убить и забрать силы…

– …избавиться от неугодных…

– …обращаются в чудовищ…

Со всех сторон слышались перешептывания студентов. Эта новость взволновала абсолютно каждого, но особенно тех, кого напрямую коснулось данное известие. Война с сей-лирами длилась уже почти четыре года. Первоначально король Тромир предполагал провести стремительную победоносную кампанию по завоеванию богатых и обширных земель Ледяной Империи. И пусть там практически всегда зима и вся страна стоит на горах, зато такое обилие приисков драгоценных камней и металлов. При помощи магов король планировал быстро покорить ледяных, но на деле все оказалось сложнее.

Сей-лиры, могучие воины, превосходящие противника в десятки раз, были быстрее, сильнее, выносливее… На одного павшего сей-лира приходилось от двадцати до тридцати человек, и это при том, что стрелы и пращи просто не причиняли им вреда. А еще во время атак они выпускали странных ледяных созданий, похожих на снежных барсов, с горящими серебром глазами и алмазными когтями, которыми они разрывали не успевших спрятаться людей. Только маги могли сдерживать их натиск…

Война затянулась… И вот месяц назад стороны объявили об окончании военных действий. Нервадия признала свою вину в нападении, выплатила компенсацию и отдала во владение сей-лиров северную провинцию Калдор. Но Эулирон потребовал еще одно…

Сей-лиры хотели разбавить свою кровь магами. Первоначально они требовали пятнадцать девушек и столько же мужчин. Эти «счастливчики» должны были прибыть в Ледяную Империю в качестве гостей и остаться там пожизненно… Однако наблюдавшие, но не вмешивающиеся в военные действия соседи испугались столь активного усиления Эулирона, и сторонам пришлось пойти на компромисс. Ради порции магической крови сей-лиры пожертвовали даже десятью Высокими Леди, правда, с оговоркой, что, как только их мужья умирают, леди возвращаются обратно, но не ранее чем через тридцать лет. Для сей-лиров, чей возраст исчислялся сотнями, это срок недолгий. И вот теперь…

– Эльведан, что ты молчишь? Тебе все равно? – Тиара удивленно смотрела на меня. – А если выберут тебя? – Девушка прищурилась.

– Ну что ты, – едко протянула проходящая мимо рыжая красотка, – нашу принцессу обязательно сберегут. Уверена, она не пройдет ни одного отбора. Не так ли, дорогая?

– Проваливай куда шла, Надеия! – Тиара гневно сверкнула глазами, грозя подпалить дорогое платье сокурсницы. Дождавшись, когда та позорно ретируется, она снова задала свой вопрос: – Ну, так ты не ответила! Тебе что, все равно? Или действительно уверена, что не выберут?

Я только хмыкнула. А ведь Надеия права, меня действительно не выберут. Я нужна здесь. Очень нужна… Подхватив подругу, я быстро потащила ее на занятия.

Отборочная неделя. Высшая Академия Магии

– Леди, представляю вам лордов Эулирона. Лорд Вестиорион Ивиарон эль-Кари, лорд Еросартиол Шалион эль-Сион, лорд Матрилоар Тервал эль-Кари. А это наши выпускницы. Здесь присутствуют сто четырнадцать девушек, все они не обременены обязательствами и являются магами. – Ректор говорил сухо, даже, можно сказать, резко, что можно было бы счесть неуважением, если бы не затравленный взгляд и вымученная улыбка.

– Хорошо, лорд де Саттер. – Один из сей-лиров, так и не снявших в теплый солнечный день плащи, одобрительно кивнул. – Для начала разбейте их по силам. И еще: мы бы хотели, чтобы у каждой девушки был на платье номер, а у нас анкеты с изображениями. А также данные на всех остальных девушек старшего курса с указанием, когда был заключен союз и с кем.

– Да, лорд, все готово. – Ректор покорно кивнул.

Подозвав одного из помощников, лорд де Саттер приказал принести анкеты и броши с цифрами.

– Итак, – спустя полчаса продолжил ректор, – начнем с магов-прорицателей. Факультет небольшой, а прорицателей с уровнем предсказания не ниже пятидесяти процентов еще меньше, так что тут всего двенадцать девушек, из которых одна уже состоит в браке, одна беременна… – Тут профессор слегка смутился. – И две обручены, всего осталось восемь. Далее, маги-артефакторы, тут девушек и того меньше – только семь, но все ваши, выбирайте. – Лорды вообще никак не отреагировали на подобное замечание. – Это – целители. – Ректор кивнул на самую многочисленную группу. – Всего тридцать две девушки, свободны двадцать девять. Тут у нас медиумы. Четырнадцать девушек, ограничений нет. Среди некромантов у нас на данный момент десять девушек. Все допущены до отбора. Алхимиков шестнадцать, из них свободны тринадцать. Остались стихийники. Земля – одиннадцать, огонь – восемь, вода и воздух по семь. Вот как-то так… – де Саттер провел рукой вдоль рядов, пока его взгляд не остановился на одной из студенток. – Эльведан, что ты здесь делаешь? – зашипел профессор. Девушка подняла на него необычного лилового цвета глаза и удивленно повела плечами.

– А где мне быть? Мне велели, как и всем, прийти на отбор.

– Кто?

– Не… не знаю, студент передал. – Девушка уже испуганно смотрела на ректора.

– Что-то не так, лорд де Саттер? – раздался приглушенный голос из-под капюшона.

– Нет, все нормально… просто эта леди обручена.

– Да? – в голосе чужака послышалось сомнение. – Как твое имя, девочка?

– Эльведан де Миро-Ней Аори. – Девушка почтительно склонила голову.

Минутное молчание, а затем раздался шелест листов.

– Лорд, согласно данным, леди Аори не имеет обязательств, – раздался вкрадчивый голос одного из нелюдей.

– Хм… дело в том… – ректор запнулся, – так получилось, что официального обручения провести еще не успели… ждали, когда леди Аори закончит Академию, но она обещана герцогу Тамиру де Виорт Калме. Я не думаю…

– Лорд, на данный момент эта девушка не имеет обязательств, следовательно, подпадает под все требуемые параметры. Она остается, – уже тверже добавил сей-лир.

– Хорошо, лорд. – Ректор почтительно склонил голову, судорожно придумывая, как будет выкручиваться перед герцогом. – Но ее уровень силы не достаточно высок…

– Лорд де Саттер, – в голосе сей-лира проскользнуло раздражение, – мы сами решим, кто нам подходит. А сейчас мы бы хотели посмотреть уровень силы девушек.

– Как вам будет угодно.

Сей-лиры взялись за дело основательно. Разместившись в Актовом зале, они разделили анкеты девушек на три примерно равные группы и начали… Первым делом изучили всю биографию девушек: откуда родом, кто родители, есть ли братья и сестры. Затем взялись за оценки, сданные экзамены, курсовые работы, присутствовали на самих занятиях. Потом просили выполнить задания или ответить на вопросы. На каждую группу они потратили три дня. Но это было еще не все. Сей-лиры активно прислушивались и присматривались к девушкам, задавали им вопросы относительно друг друга, что давало куда больше информации, чем скупые сведения анкет.

– Как вы считаете, кто из стихийников самый сильный?

– А чьим предсказаниям вы верите?

– Кого заберут в королевский дворец?

– Академия заключила с кем-нибудь договор о продлении обучения?

И так далее, и тому подобное. Такие вопросы, а точнее ответы на них, тщательно заносились в отдельный свиток, с указанием имени и дара говорившего. А еще они по часу держали девушек перед закрытыми дверями кабинета и тщательно прислушивались к тому, о чем они беседовали между собой. Эти господа четко знали свое дело.

На пятый день всех девушек отвели на медицинский осмотр. В результате оказалось, что четыре девушки беременны, а у одной обнаружено серьезное заболевание.

Шестой день прошел в беседах. Теперь вопросы задавали самим девушкам. Сей-лиры беседовали с каждой, иногда просто молчали, иногда предлагали выбрать какую-нибудь определенную вещицу из лежавших на дальнем столике. И ничего не объясняли.

Вся Академия стояла на ушах. Слухи распространялись один страшнее другого, и несчастные девушки, попавшие в отбор, уже походили на тени самих себя. Присутствие сей-лиров, закутанных в свои плащи, только нагоняло панику.

А вечером последнего дня в Академию приехал сам герцог Калме. Высокий худощавый мужчина с красивым, слегка хищным лицом и манерами аристократа ласково улыбался всем взирающим в восхищении девушкам.

– Лорды, ректор, – дружелюбно поздоровался он, – как ваши успехи? Уже приняли решение?

– Решение будет объявлено завтра. – На сей-лиров тон герцога не произвел впечатление.

– Но мне-то можно сказать, а? – Он снова улыбнулся. – Кстати, я слышал, что моя невеста попала на отбор. Не хотелось бы недоразумений, но она моя. Мы, конечно, официально не скрепили наши отношения, но только по причине ее молодости. Не хотели спешить… Впрочем, ее родители уже давно дали согласие на этот брак, так что…

– Герцог, – голос из-под капюшона был сух и спокоен, – эта девушка на равных со всеми условиях участвует в отборе. Мы прекрасно осведомлены, как в вашей стране происходят подобные мероприятия, и устный сговор родителей без

обручения в храме не имеет силы. Поэтому, если мы ее выберем, она отправится в Эулирон. Нам очень жаль, но договор есть договор. Исчезновение или внезапное заключение брака любой участницы отбора также будет считаться нарушением соглашения.

– Почему? Неужели вы не можете пожалеть одну девушку? Вы разобьете ей сердце! Я уж о своем молчу! – Мужчина напряженно всматривался в тень под капюшоном. Ему даже показалось, что на мгновение в темноте сверкнули голубые глаза.

– Герцог, возможно, каждая из этих девушек влюблена, но мы не можем отпустить их всех. Нам нужны десять. Десять девушек, которые нам подойдут. Не стоит пользоваться своим положением. В вашей стране браки заключаются с пятнадцати, если есть согласие родителей. Этой девушке уже двадцать три, и она еще не ваша жена. Или дело в чем-то другом? Может, вы просто не хотите ЕЁ отпускать?

– Естественно, не хочу! – огрызнулся Калме. – А вы бы хотели отпустить свою невесту, чтобы она стала женой другого? Могу я хотя бы с ней поговорить?

– Не стоит, лорд. Если завтра она не пройдет отбор, вы еще наобщаетесь, если пройдет… не стоит расстраивать девушку еще больше. До свидания, лорд. – Несколько секунд герцог растерянно переводил взгляд с одного чужака на другого, а потом, не сказав ни слова, резко выскочил за дверь. Кажется, он только что сделал еще хуже и окончательно потерял свою невесту.

Высшая Академия Магии. Актовый зал

День оглашения приговора. Именно так, а не иначе. Никаких избранных, счастливых или удачливых, только десять девушек, которых во имя долга и короля отдают в качестве платы за проигрыш и самоуверенность.

Все тот же главный зал Академии, все те же преподаватели и студенты, только теперь в зале вообще нет свободных мест. Родители, друзья, возлюбленные и влюбленные, затаив дыхание и держа за руки своих дорогих и любимых, смотрят

на помост, где к трем выбирающим лордам сегодня присоединились еще двадцать сей-лиров – охрана для каждой из девушек, чтобы не сбежала, чтобы не наложила на себя руки…

– Итак, мы все здесь сегодня собрались, дабы исполнить волю нашего короля. Сейчас лорды Эулирона огласят десять имен. Эти девушки должны подняться на помост, где им вручат дипломы и верительные грамоты. После этого избранные должны собрать свои вещи и через три часа быть готовыми к отправке телепортом в Эулирон, – ректор закончил речь и, повернувшись, выжидательно посмотрел на сей-лиров. Один из лордов подошел ближе и развернул свиток.

– Я буду называть специализацию, а затем имя выбранной девушки. Прошу названных подниматься сразу. – Он слегка наклонил голову, а в зале повисла неестественная тишина.

– Маг-алхимик – тери Каория Васор, – тихий голос озвучил первый приговор, и одновременно с этим раздался женский крик. Дама средних лет с силой прижала к себе худенькую светловолосую девушку, словно пытаясь защитить таким образом. К ним тут же направился один из воинов и, высвободив девушку, потянул ее на помост. Весь зал молча наблюдал за этим, даже раздавшиеся в первую минуту вздохи облегчения остальных девушек-алхимиков сейчас стихли.

– Маг-артефакор – леди Еления де Уваро Сани, – следующая порция криков и плачей раздалась в зале, а офицер сопроводил на сцену симпатичную девушку из аристократов.

– Маг-медиум – тери Валисса Фалли.

– Маг-некромант – тери Неора Нейл.

– Маг-прорицатель – тери Полиан Клоу.

– Маг-стихийник-вода – леди Алида де Росс Нори.

– Маг-стихийник-воздух – леди Эльведан де Миро-Ней Аори.

– Маг-стихийник-земля – тери Олина Рау.

– Маг-стихийник-огонь – тери Надеия Гроу.

– Маг-целитель – леди Шантия де Крейв Леван.

– Все. – Сей-лир свернул список и посмотрел на стоящих в ряд девушек. В зале раздавался плач, крики, проклятья, заверения в любви… шепот облегчения, сочувствие «победительницам» и обсуждение их незавидной участи. Из десяти девушек четверо буквально бились в истерике, двое смотрели огромными испуганными глазами на побледневшем лице, одна судорожно сжимала кулаки, и только трое старались сдерживать эмоции.

– Ну что ж… – Осмотрев девушек и задержав взгляд на одной из них, вздохнул ректор. – Вы действительно выбрали лучших. – И, повысив голос, обратился уже ко всем присутствующим: – Родители и иные близкие родственники могут подняться на помост и попрощаться, а заодно передать необходимые вещи, но не больше четырех человек к каждой девушке. Остальных прошу покинуть зал.

Королевская охрана обступила помост, строго следя за количеством поднимающихся, в то время как большая часть присутствующих покидала зал. Обезумевшие родители рванули на сцену, поливая слезами своих дочерей. Сей-лиры, разбившись на пары, встали каждый около своей подопечной, дабы исключить все непредвиденные случаи.

* * *

– Эльведан! – Мать прижала мою голову к своей груди, и я впервые заметила проявление ее чувств по отношению к себе. Всего-то и надо было попрощаться навсегда… Рядом стоял отец, недовольно хмуря брови и кидая попеременно взгляды то на меня, то на сжавшуюся рядом сестру, то на играющего желваками герцога, стоящего неподалеку. – Как же это произошло? Ну почему мы не заключили помолвку с герцогом раньше?

– Мам, не плачь, все будет хорошо, – неловко начала я.

– Да какое, к демонам, хорошо? – взвился отец. – Твое место здесь, а не размножаться с этими нелюдями! – Я невольно поморщилась. Отец никогда не сдерживался в высказываниях.

– Может, есть какой-нибудь способ тебя оставить? – Мать в надежде глянула на отца, а затем перевела взгляд на герцога.

– Нет, – прошипел отец, – это ее долг перед короной, чтоб его! Куда де Саттер смотрел только?

Мать еще сильнее сжала меня.

– Веда, – тихо позвала Эльгалион.

– Да, сестренка? – Я оторвалась от матери и сжала в объятиях самого дорогого мне человечка.

– Вот, я собрала все, что ты просила. – Она протянула увесистый мешок, набитый книгами и тряпками. Я быстро перехватила его и обняла сестру. – Не волнуйся, твоя сумка тоже там, завернута в подаренное мамой платье.

– Умница! – Я ласково улыбнулась ей, заметив стоящие в уголках глаз слезы. – Не волнуйся, я тебя не оставлю. Ты мне веришь?

– Да, – она робко улыбнулась, – только не бросай меня! Ты же знаешь, я не смогу без тебя!

– Не брошу! Я обязательно что-нибудь придумаю! Слушай ветер, малышка. – Я ласково поцеловала сестренку. Она единственная, за кого мне действительно страшно и кого я не хочу и не могу здесь бросить.

– Время! – раздался голос одного из лордов сей-лиров. – Прошу избранных отправиться в свои комнаты и собрать вещи.

Двое мужчин, или кто они там, за моей спиной приблизились, ясно намекая, что пора выдвигаться.

– Скажите, – я повернулась к ним, – моя сестра может подняться со мной? Она бы мне помогла?

– Боюсь, это невозможно, леди, – голос был вежливым, но абсолютно холодным.

– Ну что же… Не плачь, сестренка, еще увидимся. – И я ласково провела по ее щеке. Мать снова хотела обнять меня, но я ловко вывернулась. Мне действительно пора.

Следующие два часа я собирала разбросанные по комнате вещи. На вопрос, что разрешается брать с собой, мои конвоиры ответили: все что угодно, если это можно пронести через портал и не повредит Эулирону. Поэтому в общую кучу летело все: книги, конспекты, амулеты, зелья, травы, кристаллы, милые и дорогие сердцу мелочи, белье, одежда… Посмотрев на это безумство, сей-лиры тактично сообщили, что все Великие Лорды довольно состоятельны и уж одеждой смогут обеспечить своих супруг. К тому же не все, уместное в Нервадии, подойдет для Эулирона. Посмотрев внимательно на возвышающуюся посреди кучу, я решительно отмела все мамины подарки, подходящие для леди, оставив только то, в чем ходила в Академии. И все равно получилось довольно много. И ведь не в отпуск на недельку едешь, а на всю жизнь, кто знает, что может пригодиться? Да и насчет лордов уверенности тоже никакой. Да, он состоятелен, но сочтет ли нужным тратиться на… ну пусть, оставим термин «супруга», хотя в голове постоянно крутилось «самка» и «племенная кобыла».

– Леди, а почему вы так спокойны? – наконец не выдержал один из стражей, когда, собрав все вещи, я спокойно улеглась на кровать.

– А вы бы предпочли, чтобы устроила истерику? – не открывая глаз, ехидно уточнила я.

– Ну, по крайней мере, это было бы понятно.

– Нет, это было бы не понятно, а ожидаемо от неуравновешенной человеческой девицы. Ответьте мне на один вопрос: если бы я сейчас сидела и ревела в три ручья, это бы избавило меня от необходимости ехать в Эулирон?

– Нет.

– Тогда какой смысл? – Они замолчали, переваривая услышанное. Я как будто слышала, как вертятся шарики в их головах. Только вот их выводы в любом случае будут неверными. – За свои поступки и желания надо отвечать, – наконец

произнесла я, – как у нас говорят: «Честь дороже золота». Нервадия должна отдать свой долг, даже если это живые люди. И я не собираюсь позориться, закатывая бесполезный скандал, и не посрамлю честь рода уклонением от долга.

– Знаете, леди, – спустя пару минут ответил один из стражей, – хоть вы и не дочь Эулирона, но станете истинной Высокой Леди. Идемте, нам пора.

* * *

В Академии находился один из пяти постоянных городских порталов. В отдельном здании с мощнейшей защитой было всего три помещения: проходная, гостевая и сам зал. Сейчас все задействованные лица собрались в гостевой. Ректор с помощниками, герцог со стражей, сей-лиры со своими подопечными, родственники и даже сам король.

Тромир де Виорт Парине II был вполне обычным мужчиной чуть за сорок – высокий, толстый, с потным красным лицом и бегающими глазками. Он старательно не смотрел ни на самих девушек, ни на их родственников.

– Поздравляю! Сегодня у вас начнется новая и, я уверен, счастливая жизнь! Вы избранницы короны – самые одаренные и талантливые маги! Вы исполните свой долг и понесете свет дружбы в Эулирон! Я так рад за вас!

Еще немного – и король бы пустил слезу, но тут раздался отборный мат и проклятья в адрес короля с общей мыслью, чтоб он сам отправлялся нести свет и все остальное. Вслед за этим разразились рыдания, и король Тромир поспешил закончить свою пламенную речь, спрятавшись за недовольно поджавшего губы герцога, у которого на лбу большими буквами было написано «ИДИОТ!».

Герцог Тамир де Виорт Калме – красивый, богатый, влиятельный, обходительный брат короля, его правая рука и мой несостоявшийся жених. Ну что же, мечта почти всех молодых и не очень девушек и женщин снова свободен. Почувствовав мой взгляд, герцог не спеша направился ко мне.

– Эльведан, моя прекрасная леди, как же так могло получиться? – тихим проникновенным голосом прошептал он.

– Видимо, не судьба, милорд.

– Но ради счастья можно поспорить и с судьбой?

– А как же долг?

– Ты прибудешь в Эулирон, на этом твой долг будет исполнен.

– Что вы имеете в виду? – Я почувствовала что-то такое, что заставило внимательно всмотреться в его лицо.

– В договоре не только Великие Леди сей-лиров возвращаются после смерти супругов…

– Время! – громкий окрик одного из лордов эхом пронесся по залу.

Рыдания и крики возобновились, конвоирам пришлось силой удерживать своих подопечных, магистры суетились над порталом, а лорды сей-лиров по спискам отмечали девушек.

Последний взгляд на Академию, родителей, герцога, сестру… кто знает, увижу ли я их снова.

Глава 2

Эулирондэйн. Кабинет лорда эль-Кари

– Кого я вижу! Аселькорсиан Кеори эль-Хализ собственной персоной, Первый из Великих Лордов и Величайший из Первых! – Лорд сей-лиров склонился в шутовском поклоне.

– Как всегда в своем репертуаре, Вестиорион. – По бледным губам вышеназванного скользнула улыбка.

– А как же! Итак, зачем же ты ко мне пожаловал, мой друг?

– Ты знаешь. – Вошедший снова позволил себе легкую улыбку. – Я за невестой пришел.

– О как!

– И где же твои избранницы?

– Ну, это скорее ваши, чем мои. Только Великие Лорды удостоены оставить в своих потомках частицу магии. Ты же знаешь, девушки отдыхают. Им дали успокоительное, и они проспят до вечера, потом их приведут в порядок, переоденут в традиционные платья и представят Лордам, которые сделают свой выбор.

– Хм… спят, значит.

– Аселькорсиан, зачем ты пришел так рано? До выбора еще несколько часов.

– Я хотел посоветоваться, кого выбрать. – Сей-лир задумался. – Ты же понимаешь, что эта смертная станет матерью моих детей. Я бы хотел дать им лучшее, не говоря уже о том, что и мне ее терпеть ближайшие лет двести.

– Да… маги живут примерно раза в два дольше простых смертных. Хотя по поводу «терпеть». Разве Владыка не передумал?

– Он еще до конца не решил. Итак, что посоветуешь?

– Какие-нибудь пожелания или предпочтения будут?

– Да. Мне не нужна целительница, артефактор и алхимик. Медиум и прорицатель, пожалуй, тоже. Я подумывал о маге огня или земли, может, воды, что скажешь? – Великий Лорд выжидательно уставился на серьезно задумавшегося друга.

– Хм… с первыми пятью ты, пожалуй, прав. Сила у них есть, и не плохая, но стихийным магам проигрывает. – Вестиорион поднялся с кресла и подошел к столу, вернувшись через пару минут со стопкой листов. – Значит, леди Еления и Шантия отпадают, а также тери Каори, Валисса и Полиан. Кто у нас остается? Некромант Неора и стихийники – Алида, Надеия, Олина и Эльведан. Хм… Знаешь, выбирать, конечно, тебе, к тому же у тебя право первого, но я тебе кое-что расскажу, а дальше уже сам думай.

– Давай, – согласился Лорд, понимая, что друг не из тех, кто упускает важное или советует глупости.

– Тогда слушай. Среди выбранных девушек есть некая Эльведан де Миро-Ней Аори, маг-стихийник-воздух. Не кривись! Так вот. Эта девушка вообще не должна была участвовать в отборе, точнее должна, под параметры она подходила, только вот ее нам не представили. По совершенной случайности ученик перепутал и передал, что ей следует прийти на отбор. Ректор, когда ее увидел, сильно занервничал и начал рассказывать, будто она невеста самого герцога Калме и обряд не проведен только из-за того, что невеста еще не закончила Академию. Нас это насторожило, и мы настояли на ее участии. Могу сказать, что у девушки очень неплохой, если не сказать больше, уровень силы. Более того, мы услышали крайне интересный разговор пары студентов. Судя по слухам, у этой малышки не одна стихия, а как минимум две. Вторая гораздо слабее, но она есть, то ли вода, то ли земля. Непонятно. И именно поэтому ее не хотят отдавать. Магов же с двумя стихиями почти не бывает, это редкость. Вроде потому ею и заинтересовался сам герцог.

– И что же герцог? Неужели не явился за своей невестой? – заинтересовался лорд.

– Явился, как только были готовы предварительные списки. Как он только узнал? Мы вроде хорошо все скрывали.

– Занятно. – Аселькорсиан помолчал. – А может, они и правда любят друг друга.

– Она уж точно нет, – твердо ответил Вестиорион.

– Я подумаю. Какая она?

– Обычная. – Сей-лир пожал плечами. – Для людей, наверно, даже симпатичная, но с нашими Великими Леди точно не сравнится, не надейся. Правда, глаза очень необычного оттенка, а так… обыкновенная.

* * *

Уже почти семь часов нахождения на землях Эулирона. Пройдя телепортом, мы оказались в большой, красивой куполообразной зале. То ли хрустальные, то ли ледяные стены преломляли свет, лившийся откуда-то извне, создавая довольно яркое мерцание, как солнечным зимним утром. Только когда мы вышли из этого великолепия, стала ясна грандиозная задумка архитектора. Эта была зала в зале. Снаружи оказалась простая комната с белыми мраморными стенами и обилием окон, а хрустальный грот помещался внутри, эдакая полусфера внутри другой полусферы. Так вот, все, кто находился во внешней сфере, прекрасно видели тех, кто прибывает, а вот они вряд ли могли что-либо заметить сквозь этот поток света. Ну, и я думаю, в случае необходимости могли нежданных гостей там и оставить.

Вопреки моим ожиданиям нас не повели наружу и не отправили по новым местам проживания, а просто сопроводили в гостевое крыло здания. Надо признать, что сделано тут все было с размахом. И жилая зона, и ванные, и телепортационные залы, и, я думаю, еще масса чего. Пока мы шли до места назначения, глаз то и дело цеплялся за картины, вазы, зеркала, да и внутренняя отделка поражала классической красотой и утонченностью. Нас разместили на третьем этаже в гостевой зоне. Одна большая гостиная с удобными мягкими диванами и толстым ковром с длинным ворсом, пастельного цвета стены, круглый стол посередине комнаты с десятью стульями, фрески на стенах и неприметная дверца в дамскую комнату. Сквозь узкие, не шире тридцати сантиметров, многочисленные окошки, открывался вид на серые мрачные горы со снежными вершинами. Следом за нами появился еще один сей-лир с огромным серебряным подносом, и нам предложили выпить чай, точнее настоятельно порекомендовав и четко проследив, чтобы никто не схалтурил. Снотворное. Но отдохнуть действительно не мешало.

Проснувшись в одном из кресел, я быстро огляделась, замечая, что остальные девушки были размещены аналогично, и прислушалась к себе. Лично я почувствовала себя гораздо лучше и спокойнее, значит, в чае еще было и успокаивающее. Попробовала прибегнуть к магии – все в порядке. Потом нас

всех сопроводили в ванную. Большая комната с прямоугольным бассейном и льющимся водопадом. Снаружи все время также продолжали сторожить сей-лиры, не снявшие плащи. Затем поход обратно в гостевую комнату, где уже был накрыт обед, довольно вкусный, и только по его завершению нам объявили, что пора собираться. Видимо, ждали, пока прибудут все Великие Лорды.

Каждой из девушек выдали простое белое платье с длинными широкими рукавами и высоким воротником. Шнуровка по бокам помогла подогнать его по фигуре, но сами по себе платья были стандартными, словно сшитыми по одному манекену. То ли так и должно было быть, то ли по нашему поводу решили сильно не заморачиваться. Зашедшие спустя полчаса сей-лиры легко подхватили наши вещи и, шагая след в след, повели навстречу судьбе.

Вот сейчас все и решится. Мы стояли в просторной овальной зале с обилием дверей, мозаичным золотисто-красным полом и такими же стенами, вдоль которых выстроились хрустальные колонны, которые из-за цветовой гаммы стен казались более теплых оттенков. Нас выстроили в линеечку, велев взять в руки верительные грамоты. Позади выстроились сей-лиры с нашими вещами, по бокам охранники, в центре лорды, проводившие отбор, и все чего-то ждали. Чего именно, догадаться было не сложно. Наши «мужья» изволили опаздывать, ну, или увлеклись дележом. Интересно, кстати, по какому принципу нас собираются распределять. Не по симпатиям же?

Двери бесшумно отворились, и вошли они. Мне все же удалось сдержать вздох разочарования, хоть это стоило труда. Вошедшие тоже были в плащах. Они их вообще, что ли, не снимают? Может, и спят в них? Кстати, вошедших было гораздо больше десяти.

Вперед шагнул один из «наших» трех лордов. В зале тут же повисла тишина.

– Рад приветствовать всех собравшихся! – Будь он сейчас без капюшона, уверена, улыбался бы как конферансье. – Великие Лорды, позвольте представить вам ваших невест, самых прекрасных и одаренных девушек Нервадии. – Сей-лир сделал легкий жест рукой в нашу сторону. – Леди, как только назовут ваше имя, прошу, выйдете на середину, и к вам подойдет ваш жених. Итак, начнем, пожалуй, в алфавитном порядке, дабы не было обид.

– Аори! – Ну да, точно, я первая. Вздохнув, я постаралась твердой походкой дойти до середины зала, сохранив бесстрастное выражение на лице. Только вот глаза, не слушались, скользя по лицам, скрытым капюшонами. – Леди Эльведан де Миро-Ней Аори, маг-стихийник-воздух.

Пока он говорил, вперед вышел один из женихов. Он был высок, очень высок, не менее двух метров, и с внушительной фигурой – это единственное, что я могла о нем сказать. Мужчина остановился прямо передо мной, словно еще раз решая – меня взять или выбрать другую. Чувство, что являешься лошадью на базаре и тебя выбирают по зубам, вернулось и усилилось стократно. Отвратительно! Своих леди они такому унижению не подвергли!

«Все-таки меня», – проскользнула мысль. Сей-лир протянул ладонь (ну, хоть руки вполне человеческие: большие, широкие, с длинными пальцами), и моя лапка там просто утонула. Только кожа у него была очень светлая и ногти голубоватые, а не привычного розового цвета. «Неужели нежить? Да ну, бред!» – я побыстрее отогнала эту совсем не приятную мысль и протянула слегка дрожащей рукой свиток. Он, не разворачивая, сунул его куда-то в складки плаща и теперь предложил локоть. Осторожно положила ладонь и почувствовала крепкие мышцы и определенно человеческую конечность. Слегка потянув меня, он не пошел обратно к своим, а встал сбоку, около одной из дверей.

– Васор! – тем временем выкрикнули имя следующей. Процедура повторилась, – Гроу! Клоу! Леван! Нейл! Нори! Рау! Сани! Фалли!

Когда последняя из девушек была определена, дверь, около которой мы стояли, открылась, и мы парами в том же самом порядке прошли вслед за фигурами в плащах. Бесконечно длинный коридор спустя, наверно, двадцать минут ходьбы вывел в круглую залу, сплошь отделанную белым мрамором и уже знакомым хрусталем. В самом конце этого помещения находилось что-то очень похожее на алтарь, по углам которого были вмонтированы искусные хрустальные скульптуры снежных барсов. А прямо над ним на стене горел настоящий огонь, но удивляло то, что он был полностью заключен в такой же, но уже хрустальный. Огонь во льду! Невероятное, завораживающее зрелище!

Вперед вышел жрец, также закутанный в плащ, и двое его помощников, держащих подносы. Первый был пуст, а на втором горкой лежали какие-то блестящие штуки. Жрец ничего не говорил, лишь вытащил из складок длинную

хрустальную иглу. В тот же момент «мой» сей-лир снял мою руку со своего локтя и подошел к жрецу, протянув ему верительную грамоту. Тот пару секунд изучал ее, а потом протянул иглу. Не задумываясь, лорд уколол палец и, дождавшись, когда набухнет алая капля, прижал к листу. Жрец кивнул, дунул на свиток, свернул его и положил на пустой поднос. Сей-лир тем временем вернулся ко мне, но за руку не взял, а просто стал рядом. Остальные мужчины проделали то же самое. Если я правильно поняла, они только что подписали брачный договор. Эх, дура, знала бы, хоть почитала! Благо в Академии в базовой программе было знание языков всех соседних государств, и не только. Все-таки маги – обязательные члены посольств.

Пока я раздумывала, начался следующий этап церемонии. Жрец приблизился к нам, не глядя взял с подноса сверкающий предмет, оказавшийся серебряным браслетом, и протянул «жениху», который, в свою очередь, надел это украшение мне на правое запястье. Жрец на секунду положил свою ладонь поверх его рук на моем браслете и пошел дальше. Две минуты – и все. По залу пронесся вздох, и сей-лиры стали переговариваться, расходиться и даже снимать плащи. И это все? Вся церемония? Я, конечно, не мечтала о свадьбе, но и подобное… мероприятие оказалось неприятной неожиданностью. Всех скопом за десять минут, словно пирожки купили у торговки. На глаза навернулись непрошеные слезы обиды, или просто вконец измученный мозг решил сбросить стресс.

А чего ты, собственно, ожидала? Красивой церемонии? Жениха, ждущего у алтаря? Клятв верности? Это договор! Тебя ему просто отдали, чтобы у сей-лиров тоже появились маги. Все просто, и никакой романтической чепухи. Я быстро сморгнула и покрепче сжала зубы. Ну уж нет, реветь я здесь не буду! А вот Каория и Шантия не удержались, и в отблесках огня было четко видны прозрачные капли на их щеках. Эх…

– Идем! – над ухом раздался голос моего… теперь уже мужа. Что же… даже несмотря на холодность и отчужденность, голос оказался довольно приятным, слегка рычаще-мурлыкающим и низким. Я кивнула и бросила последний взгляд на зал. Так вот они какие…

Могу определенно сказать, что сей-лиры – не чудовища и не уроды. Высокие, с крепкими мускулистыми фигурами, белыми, серебристыми, голубыми или пепельными волосами, невероятно светлой кожей и правильными, ослепительно красивыми лицами. Мда… если они все такие, могу представить, какие у них женщины. Теперь понятно, почему они не в восторге. В душе колыхнулись не то

ревность, не то зависть, не то ощущение безнадежности. Как можно претендовать на внимание супруга, когда рядом будут подобные леди? Никак! Будет приходить, делать детей, а потом уходить к одной из этих красавиц. Настроение, и так прибывавшее на отметке ниже некуда, быстро упало еще ниже. Тяжело вздохнув и попытавшись скрыть упаднический настрой, я последовала за мужем. Он шел довольно быстро, даже не оглядываясь, словно меня и не было, пока мы не дошли до того самого зала с телепортом.

– А мои вещи… – договорить он мне не дал, перебив и махнув рукой на сваленные около одной из стен сумки.

– Какие твои? – Я быстро указала на пару мешков, и он легко подхватил их одной рукой. Угу, понятно, лучше его не злить. – Дай руку, – фразы короткие, как приказы, но что делать? Упираться и требовать к себе уважения бесполезно, сейчас по крайней мере.

Я безропотно протянула ему ладонь, и меня буквально потащили за собой. Череда коридоров, которые я даже рассмотреть не успела, мгновенный проход через телепорт – и через секунду мы вышли в небольшой комнате, сделанной по тому же образцу, что и в предыдущем месте. Он быстро потащил меня вперед через коридоры и комнаты, и спустя пятнадцать минут я оказалась в спальне. И первое, что я увидела в ней, – огромная кровать! Страх, все это время дремавший где-то в глубине, поднял голову. Приплыли!

Боги! Нет! Не могу я так! Резко повернувшись, я уже была готова просить его оставить меня хотя бы сегодня, а муж тем временем бросил мои вещи на пол и скинул плащ.

Красивый, очень красивый, со снежно-белыми, слегка вьющимися волосами до плеч и льдисто-голубыми, сверкающими глазами, высокий, сильный, с резкими чертами лица и серебристо-голубыми, бегущими по лицу и шее татуировками.

– Это твоя комната, – равнодушно разглядывая меня, произнес лорд, а мне резко захотелось скрыться из-под этого взгляда. – За той дверью – ванна и гардероб с подходящими вещами. Теперь ты – моя жена. Ты обязана слушаться и подчиняться мне во всем. К тебе будет приставлена служанка, завтра она придет и поможет разобраться. Свободно можешь передвигаться по замку и саду, но пересекать границу внешних стен не смей. Если комната закрыта, не

открывай. Заниматься можешь чем хочешь, главное, чтобы от этого не пострадал мой дом, слуги, я и Эулирон. Я буду приходить после заката. Все, что от тебя требуется, – это родить мне наследников. Если будешь хорошо себя вести, сможешь уехать обратно, когда выполнишь долг. По пустякам меня не беспокоить. Если я у себя или в кабинете, тоже. Еще вопросы?

– Угу… – Я мрачно смотрела вниз, чувствуя, что еще минута – и просто не сдержусь.

– Какой? – Он раздраженно посмотрел на меня. Я это чувствовала, даже не поднимая головы.

– Звать-то тебя как?

– Аселькорсиан Кеори эль-Хализ.

– Предлагаешь всегда к тебе так обращаться?

– Нет. – Он хмыкнул, и впервые в голосе появилось еще что-то, помимо холода и равнодушия. – Можешь ограничиться Аселькорсианом.

– Мило.

Я подавила раздражение, хотя лучше оно, чем позорная истерика. Во всяком случае, перед ним реветь я не собиралась. Но секунды шли, а он не двигался, продолжая сверлить меня взглядом.

Ну и что же он стоит? Я и так еле сдерживаюсь. Комок подкатил к горлу, сил уже почти не оставалось, но я, упрямо закусив губы, молчала и не поднимала на него взгляда. А он все не двигается и смотрит.

– Ладно, сегодня можешь отдыхать. Я приду завтра, – наконец произнес он и, развернувшись, направился к двери.

– Вот спасибо, облагодетельствовал! – не удержалась я, постаравшись произнести это как можно тише, но, видимо, не судьба.

– Вот именно, – не поворачиваясь, бросил он, – цени!

– Только в следующей жизни! – Но эту фразу я уже сказала закрытой двери.

Боги! Я в два шага добрела до кровати и бессильно упала на нее. Теперь ничто не мешало бегущим по щекам слезам. Остатки сил меня покинули, и все, что накопилось в последнее время, с потоками рыданий вырвалось наружу. Усталость, тревога, ожидание, страх, надежда… Они оставляли меня, принося взамен пустоту и холод.

За что? Почему всегда я? Теперь у меня есть муж, для которого я ничто. Опять… Опять в моей жизни появился тот, кто попытается использовать меня. Когда же боги сжалятся надо мной, и в моей судьбе возникнет хоть один человек, которому буду нужна я такая как есть?

Только сейчас я четко осознала свое будущее – годы одиночества и непонимания. Вся моя жизнь пройдет в стенах этой комнаты… безнадежность… отчаяние… страх… одиночество… холод… пустота… Я ревела так, что сдавило грудь, дышать было невозможно, а горло болело. Казалось, еще минута – и сердце разорвется от горя. Уткнулась в подушку, судорожно сглатывая стоны и всхлипы, вспоминая всю свою жизнь. Не могу… больше не могу…

Откуда-то издалека ветер принес легкий цветочный аромат с нотками нежности, тревоги и надежды. Сестренка! Она почувствовала меня и попыталась ободрить. Кажется, заодно еще добавила что-то сонное, отключившее мой усталый мозг.

Эулирондэйн. Кабинет лорда эль-Хализ

– Ну, как прошла первая брачная ночь? – в дверях стоял неприлично скалящийся Вестиорион.

– Никак. – Лорд пожал плечами. – Я дал ей время прийти в себя.

– О, какое благородство! Так первая брачная ночь будет сегодня? Может, мне прийти, поддержать тебя? – В ответ на его хохот полетела увесистая книга,

которую лорд читал до этого. – Да ладно, успокойся! А вообще, мне интересно, как она тебе?

– Как? – Аселькорсиан задумался. – Ну что же… вполне сносная внешность, там, конечно, были и посимпатичнее, ну, да ладно. Сдержанная, что неплохо, истерить не будет, вроде неглупа… – Он снова задумался.

Перед глазами лорда встало лицо девушки. Она не красавица, но довольно приятная, милая, теплая… а глаза. Такого оттенка он у людей никогда не видел – переливающиеся, то стальные, то лиловые, завораживающие. На губах мелькнула легкая улыбка. У девочки есть характер. Кстати, он прекрасно слышал и ее последнюю фразу, и последовавшие рыдания. Это как раз заставило поморщиться. Перспектива жить с женщиной, которая будет постоянно устраивать истерики, его не радовала, но и тихая ненависть – тоже не лучше.

– О чем задумался? – Вестирион с интересом смотрел на друга.

– О ней, – хмыкнул тот.

– Да? Интересно. Знаешь, у тебя на мгновение лицо стало таким… – друг замолчал, подбирая слова, – мечтательным, что ли…

– Не фантазируй, – скривился лорд.

– Ладно, а что… – договорить ему не дали. Дверь резко распахнулась, и в комнату вплыло создание удивительной красоты. Высокая, гибкая, невероятно стройная женщина с копной серебристых волос и серебристыми глазами, одетая в тонкий светло-голубой шелк, почти сливающийся с ее кожей.

– Сель, дорогой! Какой ужас! Как ты, мой бедненький! – И она, не замечая посторонних, бросилась к сидящему лорду. Вестирион лишь поморщился.

– И тебе здравствуй, Анетилаолия. – Но женщина даже не заметила его слов, запрыгивая на колени Аселькорсиана. – Ладно, я пойду. – Лорд встал и, не смотря на уже целующуюся парочку, покинул кабинет.

– Сель, милый, как это отвратительно! Быть с этим животным… – Красавица ловко расстегивала пуговицы на рубашке любовника.

Глава 3

Эулирондэйн. Поместье лорда эль-Хализ

Аселькорсиан с легким волнением подходил к дому. Девушку со вчерашнего дня он так и не видел и терялся в догадках о ее сегодняшнем поведении. Опять закатит истерику или будет жаться от него по углам? Наверное, надо все-таки как-то налаживать отношения.

– Позови леди в столовую, – отрывисто бросил он слуге, склонившемуся в поклоне.

Лорд сел за стол и налил охлажденного вина в ожидании девушки. «О чем с ней говорить? Как себя вести? А ладно, разберусь!» – подумал он. Спустя несколько минут дверь открылась, и в столовую вошла она. Легкое платье темно-зеленого цвета, распущенные по плечам волнистые золотисто-каштановые волосы, спокойный взгляд лиловых глаз – весь образ девушки излучал тепло и мягкость.

– Добрый вечер, лорд, – поздоровалась она тихим, но твердым голосом.

– Добрый, – сказал он, – присаживайтесь. – Девушка лишь кивнула.

– Как прошел день?

– Нормально. – Она пожала плечами. – Разбирала вещи, знакомилась с замком. У вас здесь довольно красиво.

– Рад, что вам нравится. – Разговор прервался. О чем говорить дальше лорд, не знал, поэтому молчал.

– А как ваш день прошел? – вдруг раздался ее голос, что крайне удивило его.

– Хм… нормально, решал дела государственной важности. Я все-таки Первый Лорд и советник Владыки.

– Аселькорсиан, – медленно проговорила девушка, старательно выговаривая его имя, – а тут есть библиотека?

– Да, конечно, на третьем этаже. Можете пользоваться ее по своему усмотрению.

– Благодарю, лорд.

– Эльведан, – проговорил сей-лир, когда ужин закончился, – у нас есть дело. Не будем откладывать.

Девушка сжалась, но кивнула. Словно не доверяя, он взял ее за руку и повел в спальню.

Комната была погружена в полумрак, но все же было достаточно светло, чтобы четко различать и предметы, и друг друга. Аселькорсиан остановился и повернул девушку к себе лицом. Медленно поднял руку и провел по волосам, щеке, шее, груди… Она молчала и не шевелилась.

– Будет лучше, если ты перестанешь себя вести как бревно, – тихо прошептал сей-лир.

– Что?! – Девушка вскинула голову, и он увидел ее потемневший взгляд. – Я не бревно! Просто… просто я не была… еще ни разу не была с мужчиной… – Рука лорда замерла.

– Ты девственница?

– Это так удивительно? – огрызнулась она, стараясь скрыть смущение.

– Да. Прости. Я постараюсь быть осторожнее… – он наклонился и мягко коснулся губ девушки. Теплых, нежных, вздрагивающих… Ее руки дрожа потянулись к

пуговицам на рубашке. Ободренный лорд запустил ладонь ей в волосы, а второй рукой сжал талию, целуя шею. И тут она замерла. Списав это на приступ страха и смущения, лорд продолжил свое занятие, но девичьи руки уперлись ему в грудь, отталкивая. Не понимая, сей-лир отстранился и заглянул в ее глаза. Ох, лучше бы он этого не делал! Они сверкали и переливались расплавленной ртутью и яростью.

– В чем дело?

– В чем дело?! – Она сузила глаза. – Так говоришь, дела государственной важности решал, да? А помада от усердия появилась? Или Владыка так благодарность выражает? – Эльведан вырвалась из его рук.

– Что тебя удивляет? – Лорд сжал в раздражении зубы. – Дорогая, ты мне не указ, что делать, как делать и с кем делать. Ты нужна только для размножения, и в верности я тебе не клялся. Так что, привыкай. Если я захочу, у меня будут любовницы, и столько, сколько я захочу!

– Знаешь, дорогой, – прошипела Эльведан, – я не требую от тебя любви, и даже верности не требую. Знаю, что не сможешь. – Она презрительно скривила губы. – Но вот только я не тряпка, чтобы об меня вытирали ноги. Ты даже не потрудился смыть с себя следы другой женщины, когда пришел ко мне! Для тебя это нормально? А для меня нет! Я требую только уважения! Это не так уж много! – Девушка распалялась все сильнее.

– Его еще надо заслужить! – Аселькорсиан скривил губы. – С чего ты решила, что достойна моего уважения?

– А с чего ты решил, что можешь его мне не оказывать?

– Хочешь показать характер? – Его глаза опасно сверкнули. – Придется поучить тебя манерам! – Сей-лир рывком схватил девушку за руку. Но в следующую минуту отлетел к стене.

– Видимо, под уважением ты понимаешь силу, – процедила она. – Хорошо, я покажу ее тебе.

Лорд снова попытался схватить строптивую девицу, но магическая сила вокруг нее уже образовала целую бурю. Сей-лир, как пушинку, подкинуло и несколько раз перевернуло в воздухе, а потом просто выбросило из окна. Правда, перед самой землей невидимые силы подхватили его и мягко опустили на траву.

Зарычав, как настоящий снежный барс, лорд бросился обратно в замок. Эльведан стояла в дверях и спокойно дожидалась его. Налетев на невидимую стену, Аселькорсиан вынужден был остановиться и в бессильной ярости уставился на девушку.

– Надеюсь, урок ясен? – Она бесстрастно разглядывала его. – Твоя физическая сила против моей магии. Мы можем разнести здесь все, или же ты начнешь вести себя не как эгоистичная скотина. – На этих словах лорд зарычал. – И не как обезумевшее животное, – добавила она. А потом, резко опустив голову, начала говорить быстро и тихо: – Я ведь и так прекрасно понимаю, что не нравлюсь тебе, что не нужна, не желанна… что мне не сравниться с вашими красавицами и Великими Леди… что тебе от меня нужны лишь дети с магической силой, и как только ты их получишь, выкинешь меня, как надоевшую игрушку. Ты хоть представляешь, что я чувствую? Одна, без семьи, без друзей, в чужой стране, запертая в пустом доме с несколькими презирающими и равнодушными слугами. И единственный, кто находится рядом, отказывает даже в элементарном уважении… Я знаю, что ты будешь мне изменять. Думаешь, мне приятно это осознавать? Знаю, что как только забеременею, я не увижу тебя… Но хоть не показывать это так открыто ты можешь? Способен хоть иллюзию мне подарить? Чтобы хоть первый раз у меня был не с мужчиной в чужой помаде, говорящим, что его чуть ли не заставляют!!! – И, размазывая по щекам неконтролируемые слезы, Эльведан сбежала, спрятавшись за дверью. Судорожные, приглушенные подушкой рыдания затронули в сердце струны, о которых Великий Ледяной Лорд уже забыл. Все время, пока она говорила, он смотрел и смотрел на нее, впервые думая не о себе, а о чужой, незнакомой женщине…

Эулирондэйн. Кабинет лорда эль-Хализ

– Ну, хоть сегодня ты мне расскажешь? – Вестиорион без стука ввалился в кабинет друга и замер у двери. Таким он его давно не видел. Сжатые зубы, напряженный взгляд, легкая тень под глазами… Мда!

– Это единственное, что тебя интересует? С чего бы? – Аселькорсиан подозрительно посмотрел на помощника. – Или тебя интересует девушка?

– Ты чего? – Вестиорион даже опешил от подобного. – Что случилось, Корс? Все было так ужасно? Вроде люди не отличаются от нас в этом плане?

– Не было ничего, – тихо, на уровне слышимости произнес Великий Лорд и опустил голову на локти.

– Как это? – подобного Вестиорион даже не предполагал.

– Она увидела помаду Анет.

– И что?

– И ничего! – Аселькорсиан вскочил и начал расхаживать по кабинету.

– Постой, ты хочешь сказать, что не смог заставить простую человечку…

– Не такую уж и простую – это раз! Не забывай, что она маг, и очень сильный. – Сей-лир скривился и потер затылок. – А во-вторых… я не смог… это неправильно… – Он с каким-то отчаяньем посмотрел в окно на заснеженную вершину. Друг и помощник уставился на него так, словно видел в первый раз. Может, она его так хорошо приложила? Или наколдовала чего?

– Сель, дорогой, ты здесь? А я тебя уже заждалась. – В дверь вплыла Анетилаолия. Последняя официальная любовница (хотя уже не официальная) Великого Лорда крайне раздражала Вестиориона. – Как ты, милый?

– Нормально, – сухо бросил Аселькорсиан, мельком взглянув на любовницу, – прошу простить, но у меня срочные дела. Вестиорион, сегодня я вряд ли уже появлюсь.

С этими словами он четким шагом покинул дворец, услышав напоследок раздраженный и совсем уже не милый голос Анет: «Что происходит?»

Эулирондэйн. Поместье лорда эль-Хализ

Дома он был уже через полчаса, сам не понимая, почему так спешил. Перехватив первого попавшегося слугу, он резко спросил, где находится леди.

– Она в библиотеке. – Молодой сей-лир слегка скривился.

– Она? – в тихом, обманчиво спокойном голосе, послышалось угроза.

– Ле… леди, госпожа. – Слуга испуганно воззрился на хозяина и склонился в нижайшем поклоне.

– Иди, – отрывисто бросил Аселькорсиан, уже поднимаясь по лестнице. Кажется, со слугами надо будет провести беседу. Перед входом в библиотеку лорд замер, словно решая, входить или нет, но все же, тряхнув головой, резко распахнул дверь.

– Добрый день, леди. – Лорд внимательно наблюдал за меняющимся выражением ее лица – от удивления до настороженности. Хорошо, хоть страха не было!

– Здравствуйте, лорд. – Эльведан слегка кивнула головой, но не встала с дивана. Молчание затягивалось.

– Знаете, мы вчера не так начали, – наконец произнес он, – может, попробуем сначала? – И он заглянул в удивленные лиловые глаза. Девушка смотрела и не произносила ни слова.

– Давайте, – наконец согласилась она. – И как вы себе это представляете?

– Для начала давай перейдем на «ты», а потом я могу показать город. Вы согласны?

– Да. – Эльведан улыбнулась, впервые за все время, робко, неуверенно, но искренне. Великий Лорд и сам неожиданно улыбнулся и протянул девушке руку.

* * *

В то, что это реальность, а не сон, мне так за весь день поверить не удалось. Для начала неожиданное появление «супруга» дома среди белого дня меня порядком напугало, но потом… Он извинился! И вел себя совершенно не так, как вчера! Неужели мои слова на него так подействовали? Да ну, вряд ли. Скорее решил не связываться с магом, все-таки я его вчера неплохо потрепала.

Выдав мне плащ и взяв под руку, сей-лир через телепорт вывел меня в город. Столица Эулирона была прекрасна и не похожа на Арол. Здесь было на удивление много зелени – ели, сосны, пихты, лиственницы, кедры (из тех деревьев, что я знала), обилие кустарника и цветущие даже на снегу золотистые, голубые и фиолетовые цветы. Один такой цветок он сорвал и вставил мне в волосы, сказав, что он подходит к моим глазам. Пусть это все было наигранно и не по-настоящему, но все же безумно приятно. Снег искрился и играл в лучах солнца, повсюду были скульптуры и даже целые произведения искусства из сверкающего хрусталя. Дома привычного серого цвета искрились хрустальными крышами и цветными черепицами, что делало их похожими на сказочные. Здесь не было трактиров, но зато полно маленьких уютных кафе и ресторанчиков, в одном из таких мы ужинали.

Аселькорсиан оказался прекрасным гидом и рассказчиком, а столица довольно большой и обильной на достопримечательности. Театры, дворцы знати и Владыки, храмы, музеи, улица посольств, торговые и ремесленные кварталы, галереи, выставки, школы и Академии, библиотеки… Сей-лиры обожали науки и искусства и были поистине талантливы в своих воплощениях.

– Аселькорсиан, а почему здесь зима, а в твоем саду лето? – наконец задала я мучавший всю прогулку вопрос. Лорд на минуту задумался, словно решая, говорить или нет, но потом сдался.

– Дело в том, что вечная зима, как вы ее называете, только по эту сторону гор. Мы живем за горами, в огромной долине, размером с ваше королевство, и там гораздо более мягкий, чем у вас, климат и плодородные почвы. Мы тщательно это скрываем, поэтому все думают, что практически вся территория страны – горы. На самом деле, горы составляют только одну шестую часть земель.

– Вот как… – задумчиво протянула я. Спрашивать, почему они скрывают, глупо. И так понятно.

– Эльведан, – голос сей-лира стал напряженным, – я бы просил никому и никогда об этом не рассказывать. – Он внимательно посмотрел мне в глаза.

– Не волнуйся, не скажу. Мне ваши земли не нужны, а развязывать еще одну войну совсем не хочется.

– Спасибо, – наконец произнес он.

– То есть, – я решила продолжить тему, – твой дом по ту сторону гор и ты каждый день ходишь сюда в столицу через телепорт?

– Да. Можно, конечно, и на лошадях, в горах есть дороги, но это займет несколько дней. И это и твой дом, Эльведан. Привыкай называть его так.

– Хорошо. – Я удивленно посмотрела на него, но он не повернулся.

Так мы и гуляли. Под конец зашли в тот самый двухэтажный домик, из которого вышли утром, и вернулись в поместье. Я медленно поднималась наверх. Что сейчас? Аселькорсиан решит, что норму вежливости выполнил, и потребует свое? А я? Да, сегодня будет в чем-то проще, но в чем-то и тяжелее… Мы остановились перед дверью, и я нервно взглянула на мужа. Он стоял спокойно и не делал попыток войти или притянуть меня.

– Не волнуйся. – Он ласково провел пальцем по моей щеке. – Я не войду, не сегодня… Ты была вчера права во всем. Не будем спешить. – И он развернулся уходить.

– Сиан! – позвала я его, и только по удивленно расширившимся глазам поняла, что ляпнула.

– Как ты меня назвала?

– Прости, я не хотела тебя обидеть… – Ну вот, все испортила.

– Ты не обидела, – мягкость в голосе заставила поднять глаза, и я увидела его улыбку, – просто так мое имя еще не сокращали, но мне нравится. Я не против. Так что ты хотела?

– Я хотела сказать спасибо. – Я совсем смутилась. – За все.

– Не за что, Дани. – И он ушел, оставив меня стоять с открытым ртом.

* * *

Дни потекли своим чередом. Утром я вставала, завтракала и шла в библиотеку Сиана, оказавшуюся настоящим сокровищем. Когда глаза начинали уставать, а мозг отказывался понимать прочитанное, выходила в парк. Там было достаточно укромных мест, где я могла отдохнуть от любопытных слуг и позаниматься магией. Еще часть времени уходила на занятия моим личным зимним садом, где я выращивала нужные для зелий и заклятий растения. Сиан даже выделил мне специальную комнату, куда запрещалось входить слугам и где хранилось все магическое. Эта комната стала моим спасением. Там я творила, занималась, экспериментировала.

Сам Сиан тоже изменился. Теперь минимум три раза в неделю мы вместе гуляли: в Эулирондэйне, поместье, по окрестным лесам, ходили в музеи, театры… Правда, первое время мне было очень некомфортно. Любопытством сей-лиров боги не обделили, но Сиан уверенно брал меня за руку и знакомил со своими друзьями и коллегами. Особенно я сблизилась с Вестиорионом, оказавшимся одним из тех самых сей-лиров, кто проводил отбор. Но все же для большинства «ледяных» я не существовала, что было не так уж приятно. Что касается женщин… О, это отдельный разговор! Начать с того, что в своих прогнозах я не ошиблась – красотой они мужчинам не уступали. Высокие, стройные, с правильными чертами лица. Единственной маленькой мстительной радостью оказалась плоскость их фигур, но кто этих сей-лиров знает. Может, они любят, когда все гладко со всех сторон? Но, на мой взгляд, их портил общий недостаток – холодность, жестокость, расчетливость. Искренности в этих леди абсолютно не наблюдалось. Зато Великому Лорду они, не стесняясь и не скупясь, всевозможными способами демонстрировали свой интерес и благосклонность, не обращая на стоящую рядом меня никакого внимания. Звонкими голосами открыто объявляли, что в прошлый раз им понравилось, и спрашивали, когда лорд снова посетит их. Первое время я в таких ситуациях старалась отойти, но

Сиан удерживал меня и в довольно жесткой форме объяснял леди, что он теперь для них недоступен очень долгое время. Особо ретивых осаживал так, что леди убегали от него с неестественным для сей-лиров румянцем. Все это бальзамом разливалось по моему самолюбию.

Так и проходило время. Сиан был вежлив, обходителен, но попыток сближения больше не предпринимал, что заставляло меня только мучиться от ревности. Что бы там я ни говорила, но все равно воспринимала его как свою собственность, и отсутствие претензий на мое тело заставляло гадать, где и когда он успевает удовлетворять свои потребности. В мозг закралась подозрительная и больше похожая на истерическую мысль, что скоро я сама потребую от него исполнения супружеского долга.

– О чем задумалась? – голос Сиана вырвал меня из раздумий.

За последний месяц я уже привыкла, что мы всегда ужинаем вместе, и ко времени возвращения лорда выходила его встречать. Он целовал мне руку и спрашивал, как прошел день (если мы, конечно, не проводили его вместе), а я интересовалась новостями и как дела у него. Вот и сейчас мы уже закончили ужин, а я слишком задумалась. Вопрос Сиана заставил меня вздрогнуть и покраснеть, а брови Сиана взметнулись вверх.

– Уже интересно…

– Ни о чем. Просто задумалась, – неловко попыталась я оправдаться.

– И поэтому так покраснела?

– Сиан, ну хватит! – взмолилась я, уже успев узнать характер этого сей-лира. – Ну что ты хочешь услышать?

– Правду, – мягкий мурлыкающий голос обволакивал, – хочу знать, какие мысли заставляют так мило пылать щечки моей жены, – ехидный голос заставил меня вспыхнуть еще сильнее. – Даже так?

– Сиа-а-ан… – простонала я и, не выдержав, вскочила из-за стола, – ты невозможен!

– А что ты ожидала? Я сей-лир и к тому же Великий Лорд, я настойчивый. – Он с хищной грацией тоже поднялся из-за стола. – Ты мне все равно ответишь! – Сиан вплотную приблизился ко мне. – Итак, Дани, о чем же ты так сильно задумалась, а, ветерок?

Я вскинулась. Он еще ни разу меня так не называл. Сверкающие льдисто-голубые глаза оказались слишком близко, чтобы сопротивляться. Да и зачем? Он ведь мой муж, и рано или поздно это произойдет. А все остальное… да плевать, по крайней мере сегодня!

– О супружеском долге, – не опуская глаз, прошептала я. Смущение, стыд и страх смешались с каким-то отчаяньем и растущим внутри непривычным желанием.

– Хочешь отдать? – по-кошачьи улыбнулся он.

– Хочешь взять?

– Очень, – тихо мурлыкнул он, склоняясь к моим губам.

В следующую секунду он меня поцеловал. Нежно, осторожно, словно боясь, что я сейчас оттолкну или сбегу. Я уже и раньше целовалась, но все было как-то по-детски, несерьезно, я ничего тогда не чувствовала, кроме любопытства, но сейчас… Возможно, дело в опыте, но от поцелуя я потерялась, растворилась в окружающем мире и в нем. Томно, страстно, чувственно, нежно… поцелуй не прекращался, а только менял оттенки. Под конец не выдержала и застонала. Похоже, Сиан только этого и ждал. Отстранился, улыбнулся, заглянул своими потемневшими глазами в мои, и тихо прошептал:

– Уверена?

– Да… – на выдохе произнесла я, пытаясь отдышаться.

Сиан больше ничего не сказал, подхватил на руки и быстрым шагом пошел к лестнице. Я зажмурилась, стараясь не думать о предстоящем. Сей-лир пинком открыл дверь в спальню, вошел и поставил меня на ноги. Осторожно поднял руку и кончиками пальцев провел по щеке, подцепил подбородок, вынуждая

посмотреть ему в глаза. Эти льдисто-голубые глаза сейчас напоминали предгрозовое небо с расширившимися черными зрачками, заставляя судорожно сглотнуть, в попытке унять панику. Медленно, словно давая последнюю возможность сбежать, он наклонился к моим губам, обдавая их теплым дыханием. Я замерла в ожидании, прикрыв глаза. Прошла секунда, за ней другая, но поцелуя так и не последовало. Удивленно распахнув глаза, я столкнулась с его напряженным взглядом. Будто только этого и ждал, Сиан легко коснулся губами подбородка, затем одного уголка губ, потом другого… лизнул губы. Он что, намеренно мучает меня? Рука сама собой взметнулась вверх, обнимая шею лорда, притягивая ниже. Кажется, я сама его поцеловала. Первая! Рыкнув, Сиан с силой сжал талию, приподнимая вверх, заставляя обхватить ногами его бедра. Поцелуй уже не был нежным или осторожным, он стал страстным и властным. Мои руки запутались в невероятно мягких и густых волосах, не позволяя сей-лиру отстраниться. Потом мир перевернулся, и я оказалась лежащей на постели со спущенным лифом платья и задранной до середины бедер юбкой. Рука сама собой потянулась прикрыть обнаженное тело, но от взгляда Сиана замерла где-то на полпути. Так на меня еще никто никогда не смотрел – с жаждой и голодом, с мукой и надеждой, со страстью и нежностью. В этот момент я почувствовала себя самой прекрасной женщиной на свете… желанной! Застонав, снежный лорд рванул на себе рубашку, так что по полу полетели пуговицы, и дернул ремень брюк. Выражение его лица могло бы напугать, но только не сейчас. Сейчас я предвкушала со страхом и желанием. Обнаженное тело лорда предстало во всей красе, заставив меня смущенно прикрыть веки. Хотя, если честно, я все-таки не удержалась и продолжала его рассматривать сквозь опущенные ресницы. Господи, кажется, я могу умереть только от разглядывания этого совершенного тела.

– Посмотри на меня! – это был приказ, требование. Широко распахнув глаза, я в изумлении уставилась на моего лорда. – Я хочу, чтобы ты смотрела на меня! Я хочу, чтобы ты знала, кто тебя касается! Я хочу, чтобы ты навсегда запомнила, кто стал твоим первым мужчиной!

Он стремительно приблизился и, схватив подол, резко рванул ткань платья. Жалобно затрещав, оно расползлось посередине, заставив меня испуганно ахнуть. Но мне тут же заткнули рот довольно не нежным поцелуем. Сиан, словно обезумев, покрывал мое тело поцелуями-укусами, сминая руками бедра, грудь, ягодицы… Только вот мне не было больно или неприятно, наоборот, его действия разжигали огонь в крови, заставляя терять рассудок в наслаждении. Застонав, я обвила его ногами, безмолвно умоляя прекратить эту пытку. И он подчинился. Тяжелое пылающее тело придавило меня, его бедра прижались к

моим и… Было больно, но несильно и недолго. Сиан замер, осушая слезы поцелуями, и стал невероятно нежным, как будто извинялся. Только вот мне надолго его нежности не хватило. Не знаю, откуда что взялось, но я требовала, извивалась, царапала, кусала, целовала этого невероятного мужчину. Своего мужчину! И он подчинился… Я кричала от смеси боли и наслаждения, стонала от невыносимости испытываемых чувств, шептала его имя и как эхо слышала свое. Безумство! Эта ночь была самым прекрасным безумством в моей жизни!

Утро встретило солнечным светом и легким нежным ароматом. Потянулась, чувствуя разливающееся по телу тепло и ноющие мышцы, повернула голову и уткнулась носом в охапки цветов. Широко распахнув глаза, я с немым изумлением рассматривала устилающие постель белоснежные и сиреневые кисти сирени. Так вот откуда запах! Счастливо засмеялась, зарывшись лицом в цветы. Кажется, впервые за свою жизнь…

Эулирондэйн. Кабинет лорда эль-Хализ

Лорд сидел в своем кабинете перед стопками неотложных документов и просто не видел их. На губах играла легкая нежная улыбка – редкая гостья на суровом лице, а перед глазами проносились воспоминания прошедшей ночи. Дани… его девочка… теперь уж точно его – ласковая, нежная, страстная, неопытная. У него было много женщин, искушенных и красивых, робких девушек и самоуверенных ледяных красавиц, так почему же сейчас он чувствует себя таким… удовлетворенным, что ли? После ночи с человеческой девчонкой, которую по меркам сей-лиров даже красивой не назовешь? Зато какое тело… Красавицы его рода отличались от мужчин только отсутствием мускулов и обманчивой хрупкостью, до совершеннолетия так вообще отличить мальчика от девочки невозможно, а тут… Лорд мечтательно прикрыл глаза, вспоминая определенные участки тела девушки в своих руках.

– Так… – раздался голос от дверей, – все понятно! Ответь только на один вопрос: неужели было НАСТОЛЬКО хорошо?

– Заткнись, – беззлобно бросил лорд, пытаясь сдержать улыбку.

– Хм… значит, настолько. – Вестиорион задумчиво прищурился. – Может, себе человечку найти?

– Ты зачем пришел-то?

– А-а, точно, хотел сообщить новость. Через две недели приезжает нервадское посольство.

– Зачем? – Лорд нахмурился. Только этого ему не хватало.

– Хотят убедиться, что мы с их девочками ничего не сотворили. А официальная версия – налаживание дружеских отношений. – Вестиорион плюхнулся в кресло. – Кстати, герцог Калме, он же бывший жених Эльведан, тоже в составе посольства.

– Понятно. – В душе лорда разлилось какое-то странное чувство раздражения. – Что, больше некого было послать?

– Неужели ты ревнуешь?

– Перестань нести чушь, – рыкнул лорд, заставив помощника вскинуть брови. Но у Вестиориона все же хватило ума промолчать. – Значит, через две недели…

– Да, будет дан большой бал с обязательным присутствием всех девушек. Ладно, чем сейчас займемся?

– Ты рассмотришь документы, а я поехал домой, – отчеканил лорд, вставая с кресла.

– Не понял? – Вестиорион округлил глаза, а потом ехидно прищурился. – Уже соскучился по своей девочке? Мда… зацепила она тебя.

– Молчи уж… – Аселькорсиан только махнул рукой, открывая дверь. В лицо ему ударил сильный и яркий цветочный аромат. Хм… Анет? Да нет, она бы не постеснялась войти. Лорд откинул все посторонние мысли и быстрым шагом направился к телепорту.

Интересно, проснулась ли Дани? Когда он уходил, девушка спала, свернувшись у него под боком маленьким теплым котенком. В тот момент лорда захватила такая волна нежности, что он просто не сдержался и засыпал кровать цветами. Сейчас, медленно открывая дверь, он гадал, что увидит.

Эльведан все еще лежала в постели. Счастливо смеясь, она зарылась лицом в цветы, а потом, словно почувствовав его, резко подняла голову. Лиловые глаза сияли, озаряя все вокруг и растапливая лед в сердце воина. Кажется, у него перехватило дыхание, и, уже не осознавая своих действий, лорд направился к постели. Ночи им явно не хватило…

Глава 4

– Эльведан, – позвал лорд, – я никогда не спрашивал, но сейчас бы хотел услышать правду.

– Ты о чем? – Я удивленно посмотрела на мужа.

Эти полторы недели пролетели как один миг, самый счастливый и радостный в моей жизни. Сиан проводил все свободное время в моей спальне, и не только (я мысленно хихикнула), ночи пролетали так, что я не успевала ими насытиться, дни мелькали как воспоминания. Вот он пришел следующим утром после нашей первой ночи, а вот он застал меня днем в библиотеке… в саду… за ужином… на балконе… в ванне… «Так, стоп». – Мысленно дала себе затрещину, чувствуя, как краснею.

– Это правда, что ты была, пусть и неофициальной, невестой герцога Калме?

– Хм… – очень неожиданный вопрос, однако, – да, правда. А почему ты спрашиваешь?

– И ты очень расстроена, что не стала его женой?

– Нет, не расстроена. Сиан, к чему эти вопросы? – Я с удивлением смотрела на мужа, который исподлобья наблюдал за моим лицом.

– То есть ты хочешь сказать, что не любила его? – Он буквально впился в меня взглядом.

– Нет, не любила, – вспылила я. – Этот брак был нужен моим родителям, а не мне! Я никогда не хотела быть с ним! – Я еле сдержалась, чтобы не сказать всего, но нельзя. Заставив себя успокоиться, снова задала интересующий меня вопрос.

– Вчера в Эулирон приехало посольство Нервадии, а через два дня состоится бал в их честь. В ее составе будет и твой несостоявшийся жених.

– И?

– Что и? – Сей-лир резко встал и отошел к окну.

– Это что… – Я невольно подалась вперед, озаренная догадкой. – Приступ ревности?

– Сей-лиры не подвержены подобным эмоциям, – холодно отчеканил он и, повернувшись, сверкнул глазами, – но я бы не хотел неожиданностей. Я не потерплю предательства. Я ясно выражаюсь?

– Более чем. – Я поморщилась от его холодности и командного тона. Можно было бы закатить скандал или взбрыкнуть, если бы я не понимала, откуда это. Чтобы он ни говорил, это была ревность. Чистая, неприкрытая ревность, пусть и всего лишь по отношению как к своей собственности, а не как к дорогой женщине. Но уже что-то! – Не надо, Сиан. Не оскорбляй меня подозрениями. Ты – мой муж, и я не собираюсь тебе изменять.

Он несколько минут изучал мое лицо, а потом быстрым шагом приблизился и впился грубым поцелуем в губы. Хотелось оттолкнуть его, но я понимала, что сейчас этого делать нельзя. Расслабилась, позволяя ему вести, и через некоторое время почувствовала, как его отпускает, а ласки становятся нежнее. Ну, вот и прекрасно!

* * *

Бал. Как много людей наивно считают, что это красивый праздник. На самом деле это одно из самых трудных испытаний. Блеск, алкоголь, музыка, танцы, смех… интриги, сплетни, шантажи, убийства, дуэли, договоры, политика. Только наивные маленькие девочки не задумываются, что бал – это место, где решаются судьбы.

Я стояла в невероятно красивом фиолетовом с серебром платье, которое сегодня мне принес Сиан. Сам он пару минут назад отошел к своим друзьям, оставив меня одну, и я не знала, чем себя занять, вертя в руках бокал.

– Я вижу, тебя бросили одну, – раздался позади насмешливый знакомый голос. За моей спиной стояла, презрительно поджав губы, Надеия, а рядом – Шантия и Валисса.

– Привет, – я не стала отвечать на ее выпад, – рада вас видеть. Как вы?

– Ничего. – Шантия слегка улыбнулась, а Валисса только скривилась. – Давно не виделись. Сама как?

– Нормально. – Я пожала плечами. Откровенничать не хотелось. – Вы остальных не видели?

– Пока только Полиан, но с ней муж стоял, мы не стали подходить. Представляешь, она уже беременна!

– Здорово. – Я искренне улыбнулась.

– Здорово? – Надеия буквально выплюнула это слово. – Здорово чувствовать себя племенной кобылой или здорово, что нас продали как рабынь, а может, здорово, что для этих нелюдей мы как куклы?

– Надеия, прекрати! – Шантия одернула девушку. – Здесь не то место, где стоит об этом говорить.

– Точно. – Я подхватила целительницу под руку. – Пойдем лучше остальных наших поищем. Все-таки давно не виделись.

Остальных девушек мы нашли довольно быстро, практически все они стояли в одиночестве. Бросив быстрый взгляд на Полиан, я убедилась в правдивости слов Шантии. В ауре девушки на уровне живота появилась пусть еще и маленькая, но довольно яркая звездочка. Посмотрев на не отходящего от нее высокого, покрытого шрамами сей-лира, я поняла еще одну вещь. Великий Лорд влюблен, и это взаимно. Мысленно порадовавшись за девушку, я тепло ей улыбнулась и обняла.

– Поздравляю, – шепнула ей в самое ухо. Полиан покраснела, но все же ответила:

– Спасибо, Вед. Знаешь, я так счастлива.

– Да ладно, небось уже давно знала, что так и будет?

– Ну… – девушка лукаво улыбнулась, – ты права! Я кое-что увидела еще, когда мне было восемь, и теперь это начало сбываться.

– Наверно, вас втроем с малышом, да?

– Впятером! – хихикнула она, окончательно заалев, как маков цвет. Завидев это, ее муж быстрым шагом направился к ней и обнял, неодобрительно поглядывая на меня. – Нелиотрим, познакомься, моя очень хорошая подруга из Академии Эльведан. Эльведан, это мой муж Нелиотрим.

Я присела в реверансе, а сей-лир только кивнул головой.

– Ладно, не буду вам мешать. – Чувствовалось, что этим двоим третий не нужен.

– Вед, – окликнула меня прорицательница, – будь осторожна.

– Ты это о чем? – Я напряглась.

– Ты знаешь, – с нажимом проговорила девушка, – сейчас у тебя распутье, если выберешь правильно, будешь счастлива.

– Поли, – мне в голову пришла догадка, – и давно ты знаешь?

– С первого дня знакомства, когда ты протянула мне руку. Ну и про Эльгалион тоже. Не волнуйся. – Она покачала головой. – Я никому не говорила и не скажу. И никто не сможет таким же способом, как я, узнать.

– О чем это вы? – подал голос нахмурившийся сей-лир.

– Не волнуйся, любимый, Веда не причинит вреда Эулирону. Она его надежда. Пойдем, потанцуем.

– Конечно. – Сей-лир ласково улыбнулся жене и уже гораздо дружелюбнее взглянул на меня. – Ну что же, был рад познакомиться с надеждой Эулирона. Нашей стране это действительно необходимо.

– Так ты у нас еще и надежда Эулирона. – Боги! Она отстанет от меня сегодня? – Попахивает предательством, а?

– Каким предательством, Надеия? Нас сюда и послали в качестве надежды на мир, – выкрутилась я. – Лорд имел в виду всех нас.

– Да? – Девушка подозрительно прищурилась, давая понять, что ни на грамм мне не поверила.

Вздохнув, отвернулась, чтобы наткнуться на изучающий взгляд Елении. Нервно кивнув, я уже собиралась отойти, когда Валисса громко хлопнула в ладоши.

– Девочки, я придумала! А давайте будем раз в неделю встречаться в Эулирондэйне, а?

– Думаешь, нас отпустят? – с сомнением произнесла Олина.

– Отпустят. – Елення уверенно кивнула. – Особенно если намекнуть кому-нибудь из посольства, что мы месяц сидим взаперти. Эльведан, может, замолвишь за нас словечко перед герцогом Калме? – Восемь пар глаз скрестились на мне.

– Попробую, если представится такая возможность, – осторожно произнесла я, не желая давать обещания.

– О, она тебе скоро представится, – хмыкнула Надеия, кивнув куда-то мне за спину. Развернувшись, я увидела идущего к нам герцога Калме. Проклятье!

– Приветствую, леди! – Лорд улыбнулся и склонился в легком поклоне. – Безумно рад видеть вас, хотя мне грустно, что Нервадия лишилась своих прекраснейших дочерей!

– О, милорд!.. – Еления взмахнула ресницами. – Это наш долг перед родиной. Хотя наши сердца, огорченные разлукой, радует, что нас не забыли!

– Поверьте, леди, мое сердце разрывается. – Герцог состроил скорбную мину. – Позвольте же утолить мою тоску и подарить мне танец. Леди Эльведан… – Он протянул мне руку. – Вы не откажете?

– Конечно, нет, милорд. – Я поклонилась.

Герцог взял меня за руку и вывел на середину зала, где под медленную музыку уже кружили пары. Я молчала, ежась под внимательным взглядом несостоявшегося жениха, слегка повернув голову. На очередном повороте мелькнуло лицо Сиана, недовольно поджавшего губы.

– Ну и как тебе в Эулироне? – в отсутствие посторонних герцог не утруждал себя излишней вежливостью.

– Нормально. – Я небрежно пожала плечами.

– Да? Ну что же, рад за тебя. Хорошо проводишь время?

– Вполне. Только… – Я вспомнила просьбу. – Остальных девушек редко вижу. Хотелось бы чаще встречаться.

– Девушек? – Бывший жених презрительно скривил губы. – Эльведан, неужели твой муж еще ни разу не дотронулся до тебя?

– Я замужем, милорд, вы сами это упомянули. – Я постаралась обойти щекотливую тему.

– Ты беременна? – в лоб спросил герцог.

– Хм… милорд, я не думаю…

– Отвечай, Эльведан, – прервал он меня на полуслове, сжав пальцы, – ты же знаешь, не стоит меня раздражать.

– Насколько знаю, нет.

– Отлично. – Я удивленно взглянула на него, но герцог не пожелал отвечать. – Я поговорю с Владыкой, чтобы вы смогли чаще встречаться. – Танец закончился, и лорд поцеловал мне руку. – Мы еще встретимся, я свое не отдаю, а ты моя, Эльведан. Хотя… я могу согласиться и на замену, ты ведь понимаешь, что я имею в виду.

Он развернулся и направился в сторону щебечущих около колонны наших девушек, а я так и осталась стоять, пытаясь совладать с дыханием. Это был удар, подлый, низкий, но действенный. Все, на что была способна сейчас, – это бессильно смотреть, как он кружит в танце Елению.

– Что он тебе сказал? – раздался над ухом холодный голос Сиана.

– Ничего. – Я вздохнула и, попытавшись придать лицу равнодушное выражение, повернулась к сей-лиру.

– Врешь, – отрезал он, увлекая в танец.

– Вру, – согласилась я, почувствовав, как сжались его руки, – он упомянул мою сестру, и мне это не понравилось.

– И что именно?

– Сиан, я не хочу об этом говорить, тем более здесь. Давай просто потанцуем?

Сей-лир подчинился, но точно не оставил идею вытрясти из меня содержание разговора. Мы кружили по залу, и, если бы не ощущение, что за мной следят десятки глаз, чувствовала бы себя счастливой. Но, как и все хорошее, танец

быстро закончился. Сиан, все еще раздраженный, отвел меня к остальным нашим девушкам и исчез в толпе гостей.

– Вы красивая пара, – улыбнулась Неора.

– Спасибо, – говорить об отношениях, которые вызывали у меня внутренний разлад, не хотелось. – Что-то пить захотелось, пойду, возьму что-нибудь освежающее.

К столу я шла осторожно. Очень не хотелось снова попасть на глаза герцогу или чтобы привязалась Надеия. Так бочком за колоннами я добралась до большого заставленного разными яствами и напитками стола. Подхватив бокал с соком, я хотела уже отойти, когда услышала знакомое имя. Развернувшись, увидела двух сей-лирских леди, мило беседующих около соседней колонны.

– А как у вас там с Аселькорсианом?

– О, Сель как всегда на высоте, – томно произнесла одна из них, – хотя ему и очень тяжело.

– Еще бы, – кивнула вторая, – ты ее видела? Маленькая, толстая, темная, страшная, да еще и человечка!

– Угу, бедный мой котик, но ты же знаешь, я стараюсь как могу. – Я так и видела, как она улыбается.

– Еще бы! Вряд ли эта девка знает, что любит Великий Лорд.

– О да! Сель о-о-очень требовательный! – И они дружно рассмеялись. – Недавно такое вытворил…

А я стояла и понимала, что не могу пошевелиться. Внутри разливалась боль и отчаяние. Наивная! Думала, что действительно ему нравишься? Что ему хорошо с тобой? Что он верен? Я судорожно начала глотать жидкость, только чтобы не зареветь. О, боги! Я закрыла глаза, прислонившись затылком к стене. Глупая, уже забыла, что никому нельзя верить! У тебя в этом мире только одно близкое существо. Успокойся! Вдох-выдох!

– Эльведан, что-то случилось? – Рядом стояла Полиан и с тревогой вглядывалась в мое лицо.

– Ничего, Поли, все нормально. – Я попыталась улыбнуться.

– Веда, ты уверена?

– Да, просто очередной раз жизнь ткнула носом в собственную глупость.

– Не надо, Вед. – Прорицательница покачала головой. – Все не так…

– Угу, ты права, все не так. Пойдем, кажется, начинается официальная часть.

Оставшаяся часть праздника прошла как в тумане. Вот Владыка поднимается на помост и произносит речь. Вот рядом держит ответное слово глава нервадского посольства герцог Калме. Затем всех девушек приглашают на помост вместе с Великими Лордами. Потом мы танцуем, а сей-лиры и послы стоят полукругом. Сиан заглядывает в лицо, пытаясь понять причину перемены моего настроения, но я отворачиваюсь. Снова танцы, смех, вино, музыка… Я улыбалась и шутила, танцевала, пила сладкое вино и чувствовала, как внутри что-то медленно умирает.

– Нам пора, – тихо произносит Сиан. Наконец-то пытка закончилась.

Возвращались мы в молчании. О чем думал он, не знаю, но лично я пыталась удержать остатки спокойствия и собственного самоуважения. Закатывать бесполезный скандал глупо, да и ни к чему не приведет.

– Приятных снов, милорд. – Я, не поворачивая голову, стала подниматься к себе, давая понять, что хочу сегодня остаться одна.

– Даже так… – раздался позади голос, – не так быстро, дорогая. Что, вспомнила о верности бывшему жениху? – Я резко повернулась и натолкнулась на раздраженный взгляд сей-лира.

– Вас это задевает, милорд?

– Милорд? – В голубых глазах сверкнул гнев. – Никак не можешь его забыть, а? – Он грубо схватил меня за руку. – Ты теперь моя, слышишь! Он никогда больше не притронется к тебе! Я не потерплю предательства!

– А сам? – не хуже кошки зашипела я. – Для тебя предательство в норме? Или измена какой-то человечке не входит в эту категорию! Бедненький, как же тебе противно каждый день ко мне прикасаться!

– О чем ты? – Сиан недоуменно нахмурился, а потом тряхнул головой. – Не переводи тему! Что он тебе сказал?

– А что ты говоришь своей любовнице? Не надоело жаловаться на меня?

– Эльведан!

– Хватит! Я устала! – Развернувшись на каблуках, я быстрым шагом направилась в спальню, попутно прикрывшись щитом. Не могу, сил моих нет слушать его ложь. Да пусть хоть обходится к своим любовницам! Мне все равно!

Меня трясло, лихорадило от мысли, что ему настолько неприятна моя близость. А ведь как хорошо притворялся. Впрочем, свою часть он безукоризненно выполнял. Я ведь даже не догадывалась, что он продолжает ходить к ней, ну, или к ним. Неважно!

Уже засыпая, поняла, что это будет тяжелее, чем ожидала. Кажется, я допустила величайшую ошибку в своей жизни. Надеялась, что мне будет безразличен мой супруг, смогу быстро отделаться от него? Кого я обманываю? Сиан уже давно стал мне не безразличен. Именно поэтому сейчас так больно, что хочется выть…

* * *

Утро встретило меня больной головой и отвратительным настроением. Вылезать из постели желания не было никакого, к тому же уснула я только под утро. А еще был страх. Страх увидеть его, выслушать очередную ложь или куда еще более тяжелую правду. Позвала служанку и потребовала завтрак в комнату, а заодно узнала, что лорда уже давно нет дома. На душе заскребли кошки. Эх…

вот когда неведение благо.

Попытка отвлечься в библиотеке оказалась неудачной. Я подолгу смотрела на одну страницу, а мысли хаотично метались между сей-лиром и герцогом. Плюнув на это неблагодарное дело, я заперлась в своей лаборатории. Приготовление зелий – сложный и ответственный процесс, отвлекаться нельзя, так что пару часов мысли о мужиках мучить не будут. Выбрала самые сложные – парализующее (главное с дозировкой не ошибиться, а то можно и умертвить), зелье правды и «ласковый яд». Три часа пролетели незаметно. И что дальше? Вздохнув, поняла, что прятаться здесь бесконечно не смогу, к тому же желудку было абсолютно безразлично настроение хозяйки. Он хотел есть и громко сообщал об этом.

Спустившись вниз, попросила накрыть себе ужин.

– А вы разве не будете ждать хозяина? – удивленно спросил слуга.

Мда… и что ответить? Я лишь раздраженно глянула на сей-лира и сбросила с пальцев синие искорки. Он понял. Ужин мне накрыли быстрее даже, чем обычно. Взглянув в окно, я поняла, что Сиан скоро придет. Ну, или не придет… Весь вечер, просидев в комнате, я прислушивалась, надеясь уловить, когда он вернется, но он так и не появился.

Второе утро с головной болью. Это становится плохой тенденцией, как и не спать по ночам. Встать, умыться, позавтракать и… впереди целый день, а я не знаю, что делать.

– Леди. – Рядом склонился сей-лир, протягивая свиток, – Господин велел передать.

– Хорошо, иди, – отпустила я слугу и развернула бумагу.

«Леди, через два дня состоится ужин у Владыки. Вы, как и остальные девушки, должны присутствовать. У Вас есть время подготовиться. Я приеду за Вами через два дня ровно к шести часам. Всего доброго!

Аселькорсиан»

Я еле сдержала крепкое ругательство, он уже открыто не ночует дома! Где-то на задворках сознания закралась мысль, что, возможно, в этом есть и частица моей вины, но я ее быстро отбросила. Даже если закрою на это глаза, вести себя по-другому он не станет. Глубоко вздохнув, я направилась в сад. Прогулка на свежем воздухе немного улучшила мое состояние, но от тяжести на сердце не избавила. Хотелось закатить скандал, побить посуду, но природная сдержанность победила. Ветерок ласково потрепал мои волосы, заставив улыбнуться.

– Леди, – раздавшийся за спиной голос заставил вздрогнуть и резко обернуться. Незнакомый сей-лир склонился в поклоне, – прошу прощения, что потревожил, но Господин просил срочно привести вас.

– Господин? – Я удивленно посмотрела на мужчину. – Что случилось? И где он?

– Он в Эулирондэйне. Прошу прощения, госпожа, я не знаю причин, почему вы понадобились. Господин только велел, чтобы вы срочно прибыли. Пойдемте, леди.

– Ну, хорошо… – растерянно произнесла я, пытаясь понять, что могло так срочно потребоваться Сиану. Следующая мысль вспышкой мелькнула в сознании. Он же приревновал меня к герцогу, неужели?.. – Пойдемте!

Сей-лир поклонился и повел меня по дорожке к воротам поместья.

– Куда мы идем?

– К телепорту, леди.

– А почему мы не воспользуемся тем, что в доме?

– Этот телепорт настроен на Лорда. Увы, я не могу его активировать. Я прибыл через другой, он недалеко, в получасе езды. – Я кивнула. В получасе езды был небольшой городок Каэр. Собственно, все поместья лордов располагались в радиусе получаса-двух от таких городков, где были стационарные телепорты,

городская ратуша, таверны и магазины.

– Ладно, сейчас переоденусь и…

– Боюсь, у нас нет времени, леди. Идемте!

Делать нечего, пришлось идти. Где-то в груди разливалась тревога, интуиция тихо шептала, что что-то идет не так, но ослушаться «просьбы» мужа я не могла. Пройдя прямо через сад по незаметным тропам, мы оказались за воротами, так и не встретив ни одного слуги. Там нас уже ждала пара гнедых коней. Хм… а разве у сей-лиров не особая порода, пригодная для хождения по горам? Или такие только у знати? Я тряхнула головой, отгоняя нелепые мысли. Собственно, какая разница, на какой лошади приехал парень.

До города мы доехали за полчаса, не останавливаясь и не разговаривая. Там вопреки моим ожиданиям мы поехали не к городскому телепорту, а к домику в центре. Небольшой двухэтажный особняк утопал в густой растительности и был практически не заметен с улицы. К дому вела вымощенная желтой плиткой дорожка, входная дубовая дверь отделана вязью рун, а на окнах висели плотные темные шторы. Внутри меня охватил озноб. Уже не робкий шепот интуиции, а громкий грохот в ушах о неправильности происходящего. Темное помещение, отсутствие мебели, потайная дверь за картиной, ведущая вниз лестница… не мог Сиан приказать меня привести сюда, ну если только не захотел от меня избавиться. Я остановилась перед спуском вниз.

– Там темно… – нервно проговорила я, – может, вы спуститесь первым и подадите мне руку?

– Конечно, леди. – Провожатый кивнул и первым вступил на лестницу.

Я считала секунды, вот он повернулся ко мне спиной, вот делает первый шаг и становится на верхнюю ступеньку, вот начинает медленно поворачиваться. Ждать больше смысла нет. Легкий взмах руки, и волна воздуха сбивает сей-лира. Грохот падающего тела и громкая ругань. Я бросилась к картине, закрывая ее, в надежде получить хоть несколько минут форы, слыша, как по ступенькам взбегает сей-лир. Теперь главное – выбраться из дома! Бросившись опрометью обратно, я успела добежать до двери, когда услышала топот за спиной. Рванула ручку двери, но, к моему ужасу, она оказалась заперта.

– Куда же вы, леди?

Встав спиной к двери, я настороженно смотрела, как ко мне подходят двое людей и очень злой сей-лир.

– Кто вы и что вам нужно?

– Не волнуйтесь, мы не причиним вам вреда, просто вам нужно отправиться с нами.

– И вы думаете, я так и сделаю?

– Уверен, что нет. – Один из мужчин ослепительно улыбнулся. – Поэтому мы кое-что вам приготовили.

Я напряглась, но сделать ничего не успела. В мгновение ока ко мне бросился сей-лир, но его атаку я отразила, поставив перед собой блок. Только вот это им было и нужно. Один из людей швырнул в меня кинжал, а второй склянку, в то время как сзади неожиданно распахнулась дверь. Равновесие я удержала, но это уже было не важно. Кто-то обхватил мои запястья, а заклубившийся пар из разбитой склянки проник в ноздри. С первым вдохом я поняла, что мои силы слабеют, щит, удерживающий сей-лира и двух других нападавших, стал таять. Я попробовала дышать через рот, но тот, кто стоял сзади, перехватил одной рукой ладони, а другой зажал рот. Несколько секунд – и озлобленный сей-лир уже спокойно подходит ко мне. Резкий удар – и уплывающим сознанием я уловила его слова.

– Это тебе за падение, дрянь… – А потом темнота…

– Ты не сильно ее ударил? Она уже два часа в себя не приходит? – смутно знакомый голос эхом отдается в затуманенном мозгу. Боль в висках и затылке мешает сосредоточиться и понять, что происходит. Несколько минут я лежала неподвижно, оценивая свое состояние. Руки и ноги связаны, во рту кляп, что-то теплое медленно стекает по волосам, а ресницы на одном глазу накрепко слиплись. Меня слегка тошнило, но, не считая головной боли и дискомфорта от лежания на полу, я была в порядке.

– Выживет, – кажется, это голос того самого сей-лира, – а помрет – невелика потеря.

– Хм… может, надо было сказать, от кого мы? – раздался еще один голос. – Глядишь, и сама бы пошла.

– Не-а, ты же слышал, нас предупреждали, что ерепениться будет. Пусть заказчик сам со своей девкой разбирается.

– Ладно, но осмотреть ее не мешает. Если помрет, с нас головы снимут.

Я почувствовала, как один из них медленно приближается ко мне и осторожно ощупывает голову. Затем поднимает на руки и кладет на более мягкую поверхность. Постель?

– Ну что там?

– Голова пробита, – отвечает тот, что осматривал меня, – сейчас промою и лед приложу.

– Лады. Сколько нам еще ждать?

– Портал откроют через четыре часа. Надеюсь, она оклемается, не тащить же ее через телепорт!

Еще раз проверив мои путы и потыкав для верности под ребра, они ушли. Проклятье! Смутные догадки, кто заказчик и куда меня отправят, были. Но вот, что сделают со мной, пугало. И как они будут выкручиваться перед сей-лирами? Вряд ли после того, как я пропаду здесь, мне позволят хоть где-нибудь появиться свободно. Видимо, ожидает меня жизнь в каком-нибудь доме на привязи. А я этого не хочу!

Подергав безуспешно путы, я поняла, что связали меня на совесть. В таком состоянии я даже магичить не могла, на что и был, видимо, расчет. Еще одним пунктом в разделе «плохо» было то, что я понятия не имела, где сейчас находилась. Вряд ли все еще в Каэре, а кроме него, я бывала только в Эулирондэйне. Плохо, плохо, плохо!

«Успокойся!» – мысленно приказала я себе. Сейчас главное – освободить связанные за спиной руки. Прикинув варианты действия, я поняла, что выход у меня один. Плана как такого не было, да и планом это самоубийство было назвать трудно, но я решилась.

Громко застонав, я перекатилась на спину, попутно пнув ногой по кровати. Через пару минут дверь открылась, и на пороге появился один из напавших на меня в Каэре людей.

– О, наша принцесса очнулась! Как спалось? – Ласково улыбаясь, он провел по щеке. Мельком глянув ему за спину, я увидела там маячившего сей-лира и еще одного человека. Выразительно замычав, я начала мотать головой. – Ну-ну, детка, веди себя спокойно. – Я замычала еще сильнее. – Может, ей рот развязать? – Он обернулся к своим дружкам. – Давай, – наконец произнес сей-лир, – сила к ней еще вернуться не должна.

А вот это уже интересно. Значит, в том флаконе было то, что блокирует магическую силу на долгий срок. Странно, но моя ко мне вернулась. Хотя что здесь странного? Скорее всего, срок действия прямо пропорционален величине магических сил. Мысли вихрем пронеслись у меня в голове, пока мужчина вынимал кляп.

– Ну как, легче? – заботливо спросил он.

– Угу, – прохрипела я, облизывая пересохшие и потрескавшиеся губы, – воды…

– А ты себя будешь хорошо вести? – Он выжидательно посмотрел на меня.

– Буду, только пить дай.

Похититель поднялся и прошел к столу, вернувшись со стаканом воды. Пить действительно жутко хотелось, и, приникнув к стакану, я моментально его осушила. Выразительно глянув на пустую посуду, я попросила еще. Кажется, те двое в дверях чуть расслабились.

– Что вы со мной сделали? Почему я не чувствую своих сил?

– Не волнуйся, детка, скоро все восстановится. – Он снова потрепал меня по щеке и потянулся к кляпу.

– Подожди, – нельзя, чтобы он снова завязал мне рот, – я в туалет хочу!

– Милая, если ты думаешь, что мы купимся на такой дешевый трюк, то ты ошибаешься, – мрачно проговорил тот, что стоял у дверей.

– А мне как быть? – Я раздраженно посмотрела на него. – Предлагаешь сделать здесь лужу и лежать в ней?

– Точно! – Он радостно осклабился.

– Я очень хочу в туалет! Я, вообще-то, живой человек, и это естественный процесс! Я больше не вытерплю!

Они переглянулись, видимо, решая, что делать. Наконец тот, что стоял у дверей, кивнул сидящему на кровати.

– Проводи.

Тот перевел взгляд на меня, внимательно осмотрел и как-то слишком радостно улыбнулся. В этот момент я даже испугалась своей затеи.

– Ну, пойдем, сладкая. – Похититель вынес меня на руках в тускло освещенный коридор и открыл ногойпоследнюю дверь. Я оказалась в небольшой ванной комнате с серой плиткой на стенах и маленьким окошком под потолком. С другой стороны двери послышался легкий шорох. Мой конвоир попытался поставить меня, но связанные ноги мешали, и я стала заваливаться на бок.

– Так дело не пойдет, – наконец пробормотал он и вытащил из-за пояса нож. Мелькнуло лезвие, и веревки опали к ногам. Уже лучше.

– Может, и руки развяжешь? Как я белье снимать буду?

– Ну, сладкая моя, ручки я тебе развязывать не собираюсь. – Он похабно улыбнулся. – А вот с трусиками помогу.

Он присел передо мной на корточки. Подавив приступ паники и отвращения, я смотрела, как он задирает мне юбку и проводит руками по ногам, поднимаясь выше. Оторвав взгляд от моего лица, мужчина запустил пальцы под резинку белья и, чуть ли не облизываясь, начал его спускать. Дожила! Стою без трусов перед каким-то отморозком! Спустив белье до щиколоток, он снова двинулся ладонями вверх. А вот это уже совсем не смешно! Я в ужасе смотрела, как его ладонь скользнула между ног.

– Вообще-то, прежде чем женщине в трусы лезть, нормальный мужчина ее хоть раз целует, – хрипло проговорила я.

– О… – Он демонстративно облизнулся, – моя маленькая киска умеет шипеть? Ну что же, желание леди – закон! – И он, быстро поднявшись, впился поцелуем в губы. Боги, только бы не стошнило! – Ну, как, сладкая, понравилось?

– О да, – прищурилась я, а затем резко приблизилась к его полуоткрытым губам и вдохнула в них воздух. Громила замер, с ужасом смотря на меня. Получилось! Теперь, когда его рот запечатан, позвать на помощь он не сможет. Надо отдать ему должное, сообразил он быстро, но я это и ожидала. Вмиг загустевший воздух не позволил ему пошевелить ни рукой, ни ногой. Бросив взгляд на кинжал, который он небрежно заткнул за пояс, я слевитировала его себе за спину. Пять бесконечно долгих минут, и узы спали. Наклонившись, разрезала веревки на ногах и надела обратно белье. Остатками веревок я связала все еще неподвижного конвоира и, оторвав кусок от подола, завязала ему рот.

Следующим этапом моего нехитрого плана было создание купола тишины. Теперь за дверью ничего не было слышно.

Осталась самая ответственная часть. Подлетела к окошку, убедилась – внизу никого нет, и сделала то, что никогда не делала раньше. Создала двухстороннюю полусферу вокруг окна (во всяком случае, я надеялась, что она получилась, иначе мне будет плохо). Пару раз проверив надежность, я решилась. Долбанула всей своей мощью по окошку, расширяя его, одновременно удерживая купол тишины и камни от падения. Правду говорят, что со страху и не такое сделаешь! Теперь я могла пролезть в образовавшуюся дыру. Мягко слевитировала с высоты второго этажа и, окружив себя невидимостью, со всех ног бросилась туда, где предположительно был выход.

Я угадала. Через несколько метров показалась ограда, а за ней ничем не примечательная улица. Ну, и где я? Прохожих не было, сгущались сумерки. Все правильно, сей-лир увел меня около трех часов дня, потом полчаса до Каэра, там еще полчаса, два часа, как они сказали, я провела в отключке, значит, сейчас около семи, а по эту сторону гор сейчас зима и темнеет быстро. Плохо. Что-то я часто в последнее время говорю это слово.

Как бы там ни было, а от этого дома надо убираться подальше. И я побежала. Не знаю, кто планировал города сей-лиров, но сейчас я бы собственными руками задушила архитектора. Мне, конечно, нравились маленькие улочки, заканчивающиеся фонтанчиком, беседкой или скульптурой, но не тогда, когда я четыре раза пробегала мимо одного и того же мраморного кота с приступом бешенства, судя по бурлящей в его пасти пене и медленно стекающей на дно маленького бассейна. Хоть бы знать, какой город!

В отчаянии и уже не разбирая дороги, я свернула наугад и через пару метров оказалась перед хрустальной скульптурой стоящего на задних лапах барса. Я чуть не бросилась целовать жуткую морду зверя. Эту скульптуру я уже видела, когда Сиан показывал мне город. Я в Эулирондэйне!

Отлично, город я определила. И что дальше? Я здесь не знаю никого, кто открыл бы мне телепорт в поместье. Хотя стоп! Вестиорион! Точно! Мы с Сианом пару раз бывали у него, и дорогу я хоть и смутно, но помнила. Лорд жил в элитном квартале в двухэтажном домике с ярко-желтой черепицей.

Я резко повернулась и чуть не упала на мостовую. Кажется, быстрые прогулки мне противопоказаны. Голова разболелась с новой силой, а остановившаяся было кровь снова начала медленно течь по затылку и шее. Шатаясь от усталости и потери крови, я все же не останавливалась и шла в нужном направлении.

Через час я наконец-то увидела знакомую черепицу и кованые ворота. Уже с трудом переставляя ноги, двинулась вперед, когда услышала за спиной топот. Повернувшись, я поняла, что пропала. Тот самый сей-лир держал на поводке собаку, которая и вела его и еще четверых в плащах по моему следу. И моя невидимость ей не мешала. Хотя еще пару минут – и она исчезнет. Сил поддерживать маскировку просто не было. Собрав последние, я метнула поток воздуха прямо в морду животного, сбивая свой аромат. Собака замерла, а затем возмущенно начала трясти головой.

– Она где-то здесь! – моментально догадался сей-лир, обводя хищным взглядом местность. Я замерла, чувствуя, как скользит его взгляд по мне и двигается дальше. Но тут же возвращается обратно и застывает где-то за моей спиной. – Это дом… Не дайте ей пройти в ворота! – закричал он и рванул в сторону калитки.

Больше прятаться смысла не было. Развернувшись, я бросилась вперед, на ходу выбивая калитку. До спасения оставалось всего несколько метров. Самых длинных и страшных метров в моей жизни. Только бы успеть!

Глава 5

Эулирондэйн. Кабинет лорда эль-Хализ

– Корс? Ты чего такой? – Вестиорион с удивлением смотрел на мрачного друга. Таким он его уже давно не видел – маска холодной отчужденности, раздражения и еле сдерживаемой ярости.

– Ничего. Что там с разведкой на границе?

Весь день Великий Лорд не давал подчиненному передышки. Он с каким-то остервенением бросился с головой в работу, словно пытаясь забыться. За сегодняшний день он подписал больше приказов о казни, чем за предыдущие два месяца, вместе взятые. Вестиорион только головой качал, но пока не пытался вмешиваться. Когда солнце село, он не выдержал.

– Может, хватит на сегодня? Все равно ведь все не сделаешь.

– Сделаю, – упрямо мотнул головой лорд.

– Отлично, сделаешь. – Вестиорион усмехнулся. – А завтра чем займешься?

Несколько секунд лорд раздумывал, потом мотнул головой.

– Ладно, на сегодня все. Рион, – позвал он уже выходящего друга, – пустишь меня переночевать?

– Конечно. А ты уверен?

– Да.

Как всегда лаконичен. Вестиорион лишь тяжело вздохнул, но спрашивать здесь посчитал нецелесообразным. А вот дома, после сытного ужина, у камина с бокалом вина…

– Может, ты теперь расскажешь, что у вас произошло?

– Ничего, – Аселькорсиан снова замкнулся.

– Корс, так нельзя. Давай рассказывай, в чем дело.

– А в чем дело? – Сей-лир как-то отчаянно уронил голову на локти. – Она его любит, понимаешь, любит!

– И с чего ты взял?

– Она… мы вчера поссорились.

– Почему?

– Она танцевала с герцогом… ты бы видел, как он ее прижимал к себе! А потом она стояла и смотрела ему вслед… и взгляд был такой!

– И что?

– Она отказалась говорить, что он ей сказал, – взвился лорд, – а потом вообще отгородилась от меня барьером и ушла к себе. «Милорд, я устала…» – передразнил он ее. Вестиорион лишь удивленно смотрел на друга.

– А ты уверен? Знаешь, я не заметил ничего между ними, когда был в Нервадии, да и вчера на балу тоже… А она точно больше ничего не говорила?

– Что-то про сестру сказала… а потом обвинила меня в том, что я жалуюсь на нее любовницам. Бред какой-то!

– Так, стоп! – Вестиорион подался вперед. – А может, в этом все и дело? Может, ей кто-то что-то сказал, а? Та же Анет, например? Она жутко злится, что ты ее отдалил в последнее время.

– Думаешь? – Лорд с сомнением посмотрел на друга. – Хотя вряд ли. Она бы мне закатила скандал, и все, а не ушла.

– Смотря что ей сказали. – Рион пожал плечами. – А Эльведан не истеричная барышня, чтобы закатывать скандалы. Я уверен, что вы просто не поняли друг друга. Оставайся сегодня здесь, а завтра поезжай и поговори с ней.

Лорд не ответил, но Вестиорион заметил, что друг слегка оживился. Кто бы мог подумать, что Великий Лорд, избежавший сетей всех прекрасных дочерей Эулирона, увлечется простой человечкой. Хотя, похоже, он еще и сам не понял, что влип. Улыбаясь своим мыслям, Вестиорион отправился к себе, радуясь, что пока смог избежать этой напасти.

Весь следующий день прошел гораздо спокойнее. Лорд словно принял для себя какое-то решение и слегка расслабился. Кажется, он даже собирался отправиться домой и поговорить с девушкой, а его помощник мог бы, наконец, отдохнуть. Но этому было не суждено сбыться. В дверь постучали, и слуга пропустил вперед герцога Калме. Краем глаза Вестиорион заметил, как напрягся друг. Плохо дело!

– Великий Лорд, лорд Вестиорион, рад видеть вас, – холодно улыбнулся вошедший.

– Герцог, – Вестиорион решил ответить сам, – что привело вас?

– Хотел обсудить договор, а заодно познакомиться с тем, кому досталась моя невеста.

– Она уже не ваша невеста.

– Уже нет, но в жизни все может повернуться. Кстати, послезавтра будет ужин у Владыки, я бы хотел, чтобы Эльведан присутствовала. Надеюсь, вы не держите ее взаперти? Она говорила, что у нее даже нет возможности встречаться с подругами. Нам бы очень хотелось, чтобы с нашими девушками обращались должным образом.

– Не волнуйтесь, лорд, – Вестиорион опередил друга, – эти девушки – надежда нашего народа, и мы очень трепетно к ним относимся. Естественно, что первое время им нужно было привыкнуть, но никто их взаперти держать не собирается.

– Отлично, значит, я могу быть уверен, что увижу Эльведан на ужине?

– Хорошо, я сейчас при вас напишу записку, – лорд быстро нацарапал несколько строк размашистым подчерком и вызвал слугу, – отнесешь в мое поместье и передашь леди Эльведан, – слуга поклонился и исчез. – Вы довольны? – повернулся он к герцогу, на что тот, довольно улыбаясь, кивнул. – Теперь займемся делами. Что вы хотели обсудить?

Последующие два часа герцог пытался вытрясти из Великого Лорда все, что только можно, но тот, ехидно улыбаясь, парировал все доводы и предложения. Зря герцог все это затеял. Великий Лорд гораздо старше и опытнее в этих играх, а раздражение еще больше распалило сей-лира. Вестиорион на все это только качал головой и изредка сдерживал порывы начальника и друга. Наконец недовольный герцог ушел.

– Мда… что-то ты, друг, увлекся. – Рион неодобрительно покачал головой. – Ну что, сейчас домой поедешь?

– Нет, – он покачал головой, – не сегодня.

– Уверен?

– Да. Боюсь, если сейчас ее увижу, не сдержусь, и станет только хуже.

– Ну, как знаешь. – Вестиориону оставалось только пожать плечами.

Ужин протекал неспешно, и Вестиорион с удовольствием отмечал, как друг расслабляется. Правда, его глаза все время то сужались, то расширялись, выдавая внутреннее волнение.

– Да что с тобой?! – не выдержал он.

– Сам не знаю. Последние несколько часов внутри какая-то тревога, и она все усиливается.

– Хм… странно… – Вестиорион посмотрел на друга. – Может, это из-за визита герцога?

– Может, – процедил он сквозь зубы.

– Знаешь, лучше всего тебе сейчас вернуться в поместье и объясниться с Эльведан. – Лорд серьезно посмотрел на друга. – Пойми, чем дольше ты тянешь, тем хуже. Это не дело! Я уже больше не могу смотреть, как ты мучаешь и накручиваешь себя. Ты… – договорить лорду не дал ужасный грохот на улице. Одновременно подскочив, сей-лиры бросились вниз. Аселькорсиан резко распахнул входную дверь, а Вестиорион замер. От его ворот не осталось практически ничего, кроме покосившихся столбиков, а по дорожке неслась огромная собака-ищейка. В тот же момент Великий Лорд ахнул. Посмотрев вниз, Вестиорион и сам не удержался от проклятий. На руках лорда лежала Эльведан, без сознания и в крови. В последний момент Сиан успел повернуться, и собака, вместо того чтобы впиться в бессознательную девушку, влетела в спину лорда. Вестиорион не стал дожидаться дальнейшего развития событий и мгновенно всадил собаке в шею кинжал. Та, заскулив, рухнула у порога, а Аселькорсиан, даже не обратив на это внимания, на руках занес Эльведан в дом.

– Что с ней? – Вестиорион склонился через плечо друга.

– Пробита голова, ссадины, магическое истощение… – Друг внимательно осматривал девушку, пока его взгляд не скользнул на запястья, где отчетливо были видны следы веревок. – Проклятье! – прошипел он. – Вестиорион, мне нужна комната, вода, тряпки и лекарственные зелья.

– Конечно! – Друг бегом бросился на кухню, а Аселькорсиан осторожно понес свою ношу наверх.

Лорд в ужасе смотрел на лежащую без сознания девушку. Огромные синяки под глазами, потрескавшиеся губы, слипшиеся от крови волосы и ресницы, ссадины на руках и ногах от веревок. Зачем он оставил ее одну? Его затрясло. Боги, а если бы с ней что-нибудь случилось? Запоздалый страх сковал сердце лорда. Повинуясь внезапному порыву, он схватил девушку в охапку.

– А-а-а… – с губ девушки сорвался слабый стон. Аселькорсиан тут же разжал объятия и взглянул в лицо. Эльведан приоткрыла глаза и несколько секунд просто моргала, пытаясь сфокусировать взгляд, а когда сфокусировала… – Сиан! – Дани потянулась к нему, и сдерживаемые слезы наконец-то прорвались. Она вцепилась в его рубашку и рыдала, а лорд только крепко ее обнимал и гладил по волосам. Они так и сидели, пока Эльведан не начала затихать. – Прости… – прошептала она, отстраняясь.

– Не говори глупостей. Что случилось? Как ты здесь оказалась? – Сиан напряженно всматривался в лицо Эльведан.

– Меня… меня похитили. – Она как-то истерически рассмеялась. Вернувшийся Вестиорион протянул ей стакан с водой, и она осушила его залпом, попросив еще.

– Рассказывай, – сказал Вестиорион, бросив взгляд на друга.

Она и рассказала. И чем дальше, тем больше мрачнело лицо Великого Лорда и сильнее сжимались кулаки и губы.

– Мда… – протянул Вестиорион, – и что делать будем?

– А что тут сделаешь? – Аселькорсиан недовольно поморщился. – Кто это был, мы не знаем, зачем она понадобилась – тоже. Она видела двоих смертных и одного сей-лира, а у порога валяется мертвый пес. В любом случае это всего лишь исполнители.

– Ладно. – Вестиорион потоптался в дверях. – Я пошел, а вам тоже надо отдохнуть.

Они остались вдвоем. Из-за не очень хорошего расставания, когда они виделись в последний раз, тишина в комнате была гнетущей.

– Ты ведь знаешь, кто тебя похитил? – неожиданно раздался холодный голос Сиана.

– Я догадываюсь, кто заказчик, если, конечно, это не ты пытался таким способом избавиться от меня. – Эльведан мрачновато усмехнулась.

– Не смешно, – резко ответил сей-лир и, повернувшись, впился в нее взглядом. – Я хочу знать, почему ты вернулась?

Такого она не ожидала. В расширившихся зрачках заблестели непролитые слезы, и Эльведан судорожно закусила губу. На секунду Сиану даже захотел извиниться за свой тон и вопрос, но потом отмел эту мысль. Ему надо знать!

– Может, потому, что не хочу туда возвращаться? Но если ты так хочешь, завтра утром я уйду, и ты со спокойной совестью объявишь, что меня похитили.

– Не передергивай! Ты прекрасно поняла, о чем я говорю! Неужели не захотела вернуться в свою страну, в свой дом, к своей семье, к жениху? Сбежать от навязанного мужа, а? – Он впился слишком внимательным взглядом, сам не зная, какой ответ хочет услышать.

– Не хочу! – Эльведан вызывающе вскинула голову. – Не хочу возвращаться в страну, продавшую меня, к семье, играющей моей жизнью, к навязанному ненавистному жениху! Единственный человек, по которому я скучаю, – моя сестра! Я очень хочу ее увидеть, а еще больше забрать оттуда. – На последних словах она сникла.

Да что же там такое произошло? Но интересовало лорда не это.

– Значит, согласна остаться со мной? Уверена? Ты же от меня устала? Или я не навязанный и не ненавистный? – ядовито произнес он, прожигая ее взглядом.

– Ты прав, я устала, очень устала. – Дани отвернулась к окну. – Устала надеяться на то, чего нет. Позавчера ты устроил мне сцену ревности, а сам, оказывается,

все это время ходил к любовнице. Да, я помню, что просила иллюзию, и ты ее щедро мне предоставил. На большее я не имею права и надеяться, но слушать, как ты жалуешься своим подружкам на меня, действительно больно.

– У меня больше нет любовниц! – отрезал он. Лорда удивило то, что он услышал, и в голове всплыл разговор с Вестиорионом. – С той самой первой ночи, когда ты оттолкнула меня, я не был больше ни с одной женщиной, кроме тебя. И уж тем более не стал бы жаловаться, – едко добавил он. Эльведан повернула голову и недоверчиво вгляделась в его лицо. – Откуда ты вообще это взяла?

– Услышала на балу разговор двух блистательных леди. «Ах, мой бедный Сель, как он мучается», – передразнила она неизвестную сей-лиру. Но интонации и обращение были лорду до боли знакомы. Он нахмурился: «Так, значит…»

– И ты поверила? – Она не ответила, только плечами пожала. – Понятно. Не доверяешь, значит…

– Не доверяла бы, не пришла бы сюда! – отрезала Дани. – А вот поверить боюсь.

Они замолчали. А что было говорить? У Сиана в голове крутилась тысяча вопросов, но на душе стало гораздо легче. Она все-таки предпочла остаться с ним. Несмотря ни на что, пришла туда, где он мог бы ее найти, откуда бы могла вернуться к нему.

– Ладно, договорим завтра, – наконец решил лорд, разворачиваясь, чтобы уйти.

– Сиан! – Дани дернулась на кровати. – Не уходи! Пожалуйста, – в ее глазах отразился страх, и он понял, что не сможет оставить ее одну. Как бы она ни храбрилась, пережитое все равно было для нее не самым простым испытанием. Он вернулся к постели, снял сапоги и рубашку и лег рядом. Девушка тут же прижалась к нему, и он обнял подрагивающее тело.

– Не уйду, – шепнул он, целуя ее в макушку, – не бойся, я больше не оставлю тебя.

– Спасибо… – тихо шепнула она, прижимаясь щекой к его груди, слушая, как сильнее забилось сердце ледяного лорда. Сиан и сам не понял, как злость и

раздражение в его душе сменились на нежность и желание защитить этого маленького котенка.

* * *

Утро началось неожиданно приятно. Запах теплой сдобы и ароматного чая. Приоткрыв глаза, я увидела потрясающую картину. Сиан в распахнутой темно-синей рубашке, с растрепанными серебристыми волосами осторожно ставил на прикроватную тумбочку поднос с завтраком и веточкой жасмина. Сердце защемило от невысказанной нежности, и я прикусила губу, чтобы сдержать слезы. Сей-лир установил поднос и кинул взгляд на меня, но, увидев, что на него смотрят, неожиданно смутился.

– Доброе утро. Как спала?

– Хорошо, – тихо прошептала я, все еще боясь поверить в увиденное.

– Я, наверно, разбудил тебя. Извини.

– Спасибо. – Уже не контролируя себя, потянулась к Сиану. Он на мгновение замер, а потом осторожно поцеловал меня, и в этом поцелуе была невероятная нежность и осторожность. Но, как только я застонала, он тут же отстранился.

– Тебе больно? Прости. Давай я позову целителя?

– Не надо. Я сама в состоянии вылечить себя.

– Сама? – с сомнением произнес он. – Ты же не целитель?

– Целитель, – вздохнула я. Правду говорить не хотелось, но сейчас соврать не удастся.

– Поэтому тебя так хотят вернуть? Из-за того что у тебя больше одного дара? Что там: воздух и целительство? Или еще есть какая причина?

– Да, поэтому, – размытый ответ, но сейчас не время откровенничать, и его проблемы, как именно он это поймет. – И что теперь будем делать? – задала я насущный вопрос.

– Ничего. – Сиан пожал плечами. – Сегодня ты отдыхаешь, восстанавливаешься и залечиваешь свои повреждения, а завтра мы идем на ужин к Владыке.

– Угу… – Я кивнула своим мыслям, а потом не удержалась: – А ты вчера здесь ночевал? – но тут же испугалась собственных слов. – Хотя забудь! Не отвечай.

– Да, здесь. – Сиан подошел и сел на кровать. – Дани, я не знаю, кто и что тебе наговорил, но я бы хотел, чтобы ты перестала меня подозревать. Поверь, если мне будет нужно сходить к другой, скрывать я не стану, – жестко добавил он.

– Хорошо. Я стараюсь, Сиан, но когда они начали обсуждать… – Я сбилась, не в силах продолжить. – К тому же ты сам не сильно мне доверяешь, – намекнула я на приступ его ревности. Сей-лир нахмурился, и я уже пожалела, что испортила такое чудесное утро, но потом он как-то отчаянно усмехнулся и сказал:

– Отлично! Мы друг друга стоим. Обещаю, к герцогу ревновать больше не буду, а ты перестанешь слушать всех подряд. Надеюсь, этот этап мы прошли?

Я улыбнулась, чувствуя, как на душе легчает и разбитые кусочки сердца словно магнитом стягиваются обратно. Забыв про завтрак и больную голову, я потянулась к мужу. Сейчас мне нужен он, полностью, нужны его поцелуи и ласковые прикосновения, которые сотрут воспоминания о других руках на моем теле. И Сиан ответил со страстью, в которой смешалось все: тревога, нежность, пережитое волнение и раздражение, желание и что-то еще, пока не понятное нам обоим.

* * *

До самого вечера у Владыки из дома меня не выпускали. После того как мы смогли отпустить друг друга, Сиан первым делом потребовал, чтобы я вылечила себя, и, не спуская глаз, следил за процессом. И только лично убедившись, что физически с моим телом все в порядке, позволил самостоятельно передвигаться. Оставив меня под надзором Вестиориона, сам ушел по делам, забрав тело

собаки. Рион объяснил, что лорд попытается через своих людей выяснить, кому она принадлежит, а также чей это дом в Каэре с не известным никому телепортом. О доме, в котором меня держали в Эулирондэйне, информации было еще меньше. Убегая, я не попыталась даже рассмотреть здание, что осложнило поиски, но разрушенную мной стену в любом случае быстро не заделают. Поэтому надежда была…

Сиан вернулся под вечер, раздраженный отсутствием результата, но зато с огромной коробкой, в которой оказалось потрясающе красивое темно-синее платье, расшитое сапфирами и авантюринами. А в шкатулке, которая прилагалась к платью, оказалось колье и диадема в комплект платью.

На следующий день Аселькорсиан вообще не пошел на работу, отправив разбираться с делами недовольного Вестиориона. Молодой лорд жалостливо смотрел на начальника, но тот был непреклонен. В итоге мы остались вдвоем.

– Знаешь, что не дает мне покоя, – произнесла я, водя пальцем по груди любимого, – это тот пузырек, который они бросили в меня.

– А что с ним не так? – лениво поинтересовался лорд, наматывая на палец мой локон.

– Понимаешь, газообразных веществ, блокирующих магию, не существует. Есть амулеты, ошейники, браслеты, зелья, щиты, блоки, но я ни разу даже не слышала о таком способе!

– Хочешь сказать, что это новая разработка?

– Угу, причем очень талантливого алхимика!

– Ты на кого-то намекаешь? – напрямую спросил Сиан, видимо, мысли у нас крутились схожие.

– Я не хочу никого обвинять, может, эти люди привезли вещество из Нервадии, но…

– Но присмотреться не мешает, – закончил за меня муж. Эх, хорошо, когда тебя понимают с полуслова. Я Каорию плохо знала и не хотела ее обвинять, но она была одной из сильнейших среди алхимиков. Кто знает? – Пора собираться, – прервал мои мысли Сиан, – не стоит тревожить наших гостей, – и опять понятная нам обоим недосказанность.

* * *

В личной резиденции Владыки я еще не была ни разу. Потрясающее по красоте здание в центре Эулирондэйна, со множеством башен, подвесных мостов и стеклянных галерей. Отделанный снаружи белым мрамором и серебристой черепицей замок сверкал как новогодняя игрушка. Внутри все коридоры и проходные залы были в таком же белом мраморе, но с золотистыми и розовыми прожилками, с хрустальными колоннами и дверями и неожиданно цветными комнатами. Красные, золотые, зеленые, синие, фиолетовые, черные, двух– и трехцветные покои как будто компенсировали холодность остальных помещений.

Зал, где должен был состояться сам ужин, оказался огромной полукруглой комнатой с полностью прозрачной той самой полукруглой частью и таким же прозрачным потолком. Мраморный белый пол отражал каждый лучик, попадающий сквозь это стекло, или свет, отбрасываемый факелами, прикрепленными на хрустальных колоннах. Посредине был накрыт стол, уставленный серебром и накрахмаленными золотыми салфетками. Богато и изысканно!

Самого Владыки пока не было, как и нервадских послов. Вдоль стен стояли гости и главные виновницы ужина со своими мужьями. Я мельком бросила взгляд на Каорию, но девушка увлеченно разговаривала с Еленией и даже не смотрела в мою сторону. Зато я поймала раздраженный взгляд Надеии, которым она окинула мое платье, и ответила ей милой улыбкой. Сейчас мне было не до нее. Потянув Сиана за руку, я подошла к Полиан.

– Лорд, – поздоровалась я, – Полиан, привет. Можно тебя украсть на минуточку? – Девушка удивленно подняла брови, но согласно кивнула. – Поли, скажи, ты велела мне быть осторожной, что ты видела?

– Вед, зачем тебе? Или что-то случилось?

– Случилось, Поль, случилось, только не спрашивай что, ладно? Я потом все объясню.

– Хм… как скажешь. Я видела, как тебя хотят убить.

– Убить… – Значит, она видела не похищение. Проклятье! Так это еще не все? – Хотели, значит, у них не получилось? – Я беззаботно усмехнулась, хотя внутри все сжалось.

– Вед, не глупи, – строго одернула меня Полиан, – ты сама прекрасно знаешь основы прорицания. Если в тот раз ты останешься жива, еще не дает гарантию от других случаев.

– Понятно…

– Вед, у тебя все будет отлично, если справишься сейчас, – наконец сказала девушка. – Прости, но сейчас прорицание мне дается с трудом, сама понимаешь… – Она хихикнула. Я тоже улыбнулась, но оставался еще один вопрос.

– Полиан, а ты не слышала о таком веществе, которое через запах блокирует магию. Типа бросил склянку об пол, она разбилась, и как только вдохнул запах – сил нет?

– Это ведь не праздный интерес, да? – Полиан внимательно посмотрела на меня. – Ты понимаешь, насколько это опасно для нас?

– Поль, я бы не стала просто так спрашивать. – Я поморщилась. Подумала мгновение и добавила: – Я тебе доверяю, поэтому скажу, только прошу, остальным ни слова. Я столкнулась с этой штукой не далее как позавчера, и мне не понравилось!

– Вот как… – протянула она задумчиво, – пожалуй, ради такого я попробую посмотреть…

– Поли, не стоит, а вдруг тебе это повредит? – заволновалась я, не хотелось, чтобы подруга вредила себе и своему нерожденному малышу.

– Если то, что ты сказала, правда, то это может ему повредить гораздо сильнее, – хмуро ответила подруга, – не глупи! Перетруждаться я не собираюсь, но посмотреть надо. Если получится – сообщу.

– Спасибо! – с чувством ответила я.

Повернувшись, я поискала Сиана. Он стоял лицом ко мне и разговаривал с какой-то липнущей к нему девицей сей-лирских кровей. В душе снова колыхнулась неуместная ревность, но я попыталась ее сдержать. Закусила губу и отвернулась.

– Не расстраивайся, – ко мне склонился Вестиорион, – она его уже давно не интересует.

– Я настолько не умею держать себя в руках? – хмуро поинтересовалась.

– Ты себя прекрасно держишь, просто я очень внимательный. – Сей-лир усмехнулся.

– О чем шепчетесь? – за спиной спокойно поинтересовался Сиан.

– Успокаиваю твою девушку, – хмыкнул лорд, – ладно, ребят, я вас оставлю.

– Опять приревновала? – в голосе послышалась улыбка, и, обернувшись, я встретилась со смеющимися глазами Сиана.

Закусила губу и упрямо вздернула подбородок. Но он и не подумал возмущаться или смеяться надо мной, а просто подошел и обнял.

– Глупая, – нежно шепнул он мне на ушко, отчего по телу разлилась сладкая истома. Действительно глупая.

Пока я нежилась в надежных объятиях, дверь открылась, и в зал зашел Владыка вместе со свитой и послами. Владыку Ледяной Империи Эулирона Алиорениара Ти-Ассиори эль-Хализа я уже видела, но рассмотреть смогла только сейчас. Высокий, мощный, с гривой пепельно-стальных волос и глазами цвета ртути, он

весь напоминал жидкий металл, тягучий, блестящий, твердый и мягкий, несгибаемый и опасный. Мда… такого мужчину можно ненавидеть, бояться, боготворить и желать, но не любить и быть рядом. Истинный представитель своего народа! Нервадское посольство рядом с ним, да и с остальными сей-лирами, смотрелось неуклюжим, невзрачным и слабым. Мелькнула довольно неприятная мысль, что я и сама выгляжу подобным образом рядом с Сианом, но я быстро отмела ее. Не до уничижения тут, когда бывший жених и глава нервадского посольства в одном лице, герцог Калме ТАК смотрит! Он единственное, что не скрипел зубами, с трудом отведя от меня глаза. Руки сей-лира на моих плечах заметно напряглись и сжались, заставив меня поморщиться.

– Сиан… – тихо попросила я, – успокойся.

– Прости, – выдохнули мне в макушку, – постараюсь сдержаться.

«Угу», – хмыкнула я про себя. Хорошо, что сей-лиры не могут метать глазами молнии, а то бы не было больше у короля любимого и единственного брата. Дальше все пошло по накатанной, мы расселись за столом, Владыка дружелюбно общался с послами, а мы усиленно пережевывали изыски королевского повара. Вопреки моим опасениям герцог ни разу даже не попытался ко мне приблизиться, что все же несколько насторожило меня. В итоге ужин продлился два часа, и гости стали расходиться. Сиан тоже не стал задерживаться, и мы покинули дворец одними из первых.

Глава 6

Через неделю нервадское посольство покинуло Эулирон, и я смогла вздохнуть с облегчением. За оставшееся время герцог посетил жилища всех своих подопечных и организовал ужин в предоставленной посольству резиденции. И если посещение дома прошло более-менее спокойно (герцог все-таки опасался не дружелюбно настроенного Сиана) и состояло в получасовом осмотре поместья и получасовом чаепитии, то ужин в резиденции превратился в кошмарнейшую пытку.

На встречу Сиан доставил меня лично, сообщив по секрету, что будет недалеко, но пойти со мной все же не смог. Я как могла держалась поблизости от Полиан и Неоры, в которых была уверена, и как можно дальше от Надеии, Каории и особенно Тамира де Виорт Калме, хотя умом и понимала, что весь вечер я не пробегаю. Заодно я смогла получше рассмотреть членов делегации. Кроме герцога, возглавляющего посольство, в Эулирон прибыли целитель магистр Пастин Увалон, мужчина лет пятидесяти с мутно-карими глазами и сальной улыбочкой, магистр стихийной магии огня лорд Васитор де Ерион Лоар, один из сильнейших в Ароле, а также наш бывший преподаватель, маг земли магистр Толлур Карине, поджарый мужчина чуть за тридцать с приятными чертами лица. Секретарь герцога, скользкий и слащавый шарик на ножках, который часто бывал у нас дома и донимал своими сальными шуточками, еще двое неизвестных мужчин из департамента иностранных дел, повар, камердинер герцога и шестеро солдат из личной охраны герцога. Мужчины радостно окружили дам вниманием, взяв по одной под свое крыло. Мне, естественно, достался герцог. Я только мысленно застонала, когда рядом со мной сел Тамир, но, сделав героическое усилие, продолжала усиленно изображать, что просто никогда в жизни не ела вкуснее… чего, собственно, вкуснее? Я скосила глаза вниз и чуть не выплюнула все обратно. Бараньи мозги! Любимое лакомство короля и всей придворной свиты! С трудом подавив соответствующие порывы, я промокнула губы салфеткой, выплевывая в нее содержимое и судорожно запивая терпким и довольно крепким вином. Вот и поужинала!

– Эльведан, ты что-то ничего не ешь, – подозрительно покосился на меня герцог, – давай я положу тебе чего-нибудь. Хочешь бараньих мозгов? – Да он что, издевается?!

– Нет-нет! – быстро замотала я головой. – Спасибо, я наелась!

– Да? Ну как хочешь. – Герцог пожал плечами и с аппетитом начал поглощать это самое блюдо. Мой желудок снова взбунтовался, теперь уже от наблюдаемой картины. – Как твои дела? Чем занимаешься? Как муж? Нам с тобой так и не удалось за все время поговорить.

– Нормально. – Я старательно растянула на губах улыбку, – Аселькорсиан очень заботлив и обходителен, у меня есть все, что нужно.

– Мне показалось, что на ужине у Владыки ты была бледна. – Тамир пытливо заглянул мне в лицо. – У тебя было точно все в порядке?

– Да, наверное, просто не выспалась. – Я мягко улыбнулась. – Спасибо, что переживаете за меня, милорд.

– Ну, полно, Эльведан, ты меня еще «ваша светлость» назови, мы же семья. – Он накрыл своей ладонью мою руку.

– Да, семья… – задумчиво протянула я.

– А скоро, если боги будут милостивы, мы восстановим утраченное.

– Что вы имеете в виду?

– Не глупи, Эльведан, тебе это не идет, – хмыкнул герцог. – Ты все прекрасно поняла, вот только у меня создается впечатление, что тебя здесь все устраивает, а, Эльведан?

– И какой вы ответ хотите услышать? Меня отдали, и я пытаюсь выжить в новом для себя мире!

– Вот только не надо мне врать! – разозлился мужчина, с силой сжав мне ладонь, так что я зашипела сквозь зубы. – Мы оба знаем, на что ты способна! Понравилось развлекаться с этим зверем? Неужели он так хорош в постели? – Герцог склонился к моему уху. – Но ты, кажется, увлеклась, моя маленькая потаскушка, и забыла кое о чем, что осталось дома. Несмотря ни на что, я бы предпочел тебя, тем более ты теперь у меня опытная. – Он лизнул мочку уха, а меня чуть повторно не стошнило. – Но у меня есть и альтернатива!

С этими словами герцог отпустил мою руку и отстранился, продолжая поглощать ужин как ни в чем не бывало. А меня затрясло. Слишком хорошо я понимала, что он имеет в виду. И слишком сильно хотела этого избежать. Но как?!

Под конец ужина «милостивый» герцог объявил радостную новость: Владыка дал ему слово, что с этого дня данный дом становится постоянной резиденцией посольства Нервадии в Эулирондэйне и мы можем еженедельно здесь собираться для общения. Вот «осчастливил»! «Хотя кое-кого из девочек видеть было бы приятно, а кое-кого и нет…» – подумала я, глядя на хищный оскал Надеии. От первоначального посольства здесь останутся повар, целитель, те

самые двое из департамента и трое солдат, остальная часть (еще двое чиновников, секретарь, пара слуг, посыльный, горничные и с пяток солдат) прибудет дня через три после отъезда посольства.

После этого нас всех завели в маленькую темную комнату без окон и сделали строгое внушение, смысл которого сводился к тому, что мы глаза и уши в стане врага и должны быть верны родине и королю! То, что этот самый король вместе с родиной нас об этом не спрашивали, упомянуть как-то забыли. Более того, отказ от донесения сведений, исполнения поручений и еженедельных встреч на территории резиденции приравнивались к государственной измене. Мы с Полиан переглянулись, но промолчали, Неора лишь фыркнула и закатила глаза, правда, перед этим благоразумно отвернув голову, чтобы ее кривляния не заметили, а Еления и Надеия яростно закивали в знак согласия. Мда… может, они вообще добровольцами были?

Но делать нечего, я прекрасно понимала, что первые раз пять минимум придется сходить, потом можно будет начать пропускать и ходить через раз, а потом и через два… вообще-то глупо просить женщин доносить на своих мужей, особенно когда предположительно в течение года-трех они все должны забеременеть. И о чем наш «премудрый» король думает? А точнее чем?

И все же первую неделю после отбытия посольства я отдыхала. Казалось, что с плеч свалилась тяжесть и дышать стало легче. Пару дней Сиан еще боялся оставлять меня одну, памятуя о недавнем инциденте, но дела не могли ждать вечно, и ему пришлось оставить меня. Но уже в обед лорд примчался домой со зверским выражением лица. Просмеявшись, я кое-как смогла утихомирить своего мужчину, правда, на работу после этого он не пошел, убедив меня повторять доводы еще раз, и еще, и еще до самого утра.

Постепенно все вернулось в привычное русло. Сиан уходил на работу, возвращаясь только к вечеру, я в его отсуствие занималась травами, готовила зелья, изучала книги из библиотеки, учила историю и законы новой страны. Мы возобновили прогулки в город и по округе. Единственное, что никак не давало покоя Сиану, – тот дом в Каэре до сих пор не могли найти. Да и вообще, ничего о похитителях не было известно.

– Сиан, сегодня письмо пришло. Завтра прибывает посольство, и нас всех приглашают, – объявила за ужином.

– И не пойти ты не можешь, – это был не вопрос. – Я настрою на тебя телепорт. Можешь свободно им пользоваться. Он пропустит только тебя и того, кого ты захочешь взять. В резиденции есть портал?

– Не знаю. – Я задумалась. А ведь хороший вопрос! – Нам, во всяком случае, ничего такого не говорили и символов привязки не давали. Но, думаю, должен быть.

– И я тоже, – кивнул Сиан. – Ладно, во сколько ты должна там быть?

– Назначено на два.

– Я попрошу Вестиориона встретить тебя в нашем доме в Эулирондэйне и проводить до резиденции. А обратно сам за тобой зайду.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я такой заботе.

На следующий день, как и было договорено, Вестиорион проводил меня в резиденцию, где дверь мне открыл пожилой дворецкий, с неодобрением глядя на сопровождающего лорда. В доме уже собрались практически все девушки, сидя в просторной гостиной и попивая чай из фарфоровых чашек, и члены нового посольства. И те, которых мы уже видели, и новые, прибывшие сегодня. Один из мужчин в богатом, но не вычурном коричневом камзоле, лет сорока на вид с темными короткими волосами и пронзительными карими глазами ласково мне улыбнулся и приглашающим жестом кивнул на пустое кресло. Интересно, кто он такой? Подошедший тут же слуга всучил мне чашку с ароматным чаем и быстро ретировался. Невольно ежась под пристальным взглядом новоприбывших, я поднесла чашку и замерла. Я не эмпат, и уж тем более не телепат, но быстрый и напряженный взгляд кареглазого незнакомца, который тот бросил на меня и мою чашку, заставил насторожиться. Интуиция просто кричала: что-то не так. Поднесла чашку к губам и сделала вид, что пью. После того пузырька тянуть в рот неизвестное варево не хотелось. Может, они сюда приворотное зелье влили или подавляющее волю, а? Испарить часть жидкости даже на виду у такого количества присутствующих, пусть они и маги, труда мне не составит, а вот здоровье может и уберечь. В своих подозрениях я утвердилась, когда заметила, как пристально тот самый кареглазый наблюдает за мной. Хотя, может, у меня просто паранойя разыгралась? А еще я жутко обрадовалась, что в зале не было Неоры и Полиан. Эти двое были

единственными из девушек, кому я доверяла и могла обратиться за помощью, и терять их очень не хотелось! С Неорой мы в свое время знатно повеселились на одном кладбище, чудом сумев уйти оттуда живыми, и с тех пор стали кровными сестрами. А Полиан я отбила у двух пьяных отморозков, решивших позабавиться с молоденькой девочкой. В то время прорицательница еще ничего толком не умела, кроме как вызывать свои картинки. Так мы и сдружились, часто проводя время вместе, когда меня не вызывали домой. Как же теперь сделать, чтобы они этой гадости не напились?

Через пять минут вошла Неора. Некромантка была, как всегда, в своем любимом черном платье, но в отделке и кружевах неожиданно проглядывал оптимистичный золотистый цвет. Она неодобрительно косилась на него и старательно разглаживала ладонью. «Никак муж настоял?» – хмыкнула я про себя. Девушка могла допустить в своей одежде красный, ну или в крайнем случае фиолетовый или серый. Но золотой! А супруг у нее герой! И как он этого добился? Я подскочила с кресла и кинулась в объятия подруги. Неора удивленно на меня воззрилась, но сказать ничего не успела.

– Улыбайся и слушай, – зашипела я ей на ухо, – ничего не пей, мне кажется, нам что-то добавили в чай! – Неора лишь крепче меня сжала и громко засмеялась.

– Я тоже по тебе соскучилась! – И потащила меня к свободным креслам. Присаживаясь, она легко мне подмигнула и принялась весело щебетать о том, как мы давно не виделись, благосклонно принимая чашку из рук слуги. Ответно улыбаясь, я также незаметно испарила больше половины жидкости.

– Неора, а с чего такая жизнеутверждающая расцветочка, – все-таки не сдержалась я и рассмеялась, увидев гримасу на лице подруги.

– Да это все Кирзоарет! «Мне надоело, что ты все время как в трауре!» – передразнила она мужа. – Я ему объясняю, что я – некромант, и черный для меня родной. А он все заладил – траур, могила, я еще живой, а ты как вдова. Пришлось соглашаться, что теперь к черному будет добавляться цветная отделка. А то представляешь, притащил мне недавно нежно розовое платье. Мне – РОЗОВОЕ! – Я хохотала над возмущающейся подругой. А муж у нее смельчак, и как она его сразу не угробила за такое?!

Мое веселье прервало появление Полиан. Девушка вошла, неуверенно улыбаясь, и остановилась на пороге. Мы с Неорой переглянулись и махнули рукой, чтобы она шла к нам. Повернув голову, я шепнула некромантке: «Давай ты!» Она поняла и обняла Полиан, быстро шепнув ей на ухо наши подозрения. Полиан даже глазом не моргнула, когда ее чай начал на глазах испаряться. Я окинула взглядом присутствующих. Вот теперь все в сборе. Надеия мило переговаривалась с Валиссой и Еленией, Каория сидела, о чем-то задумавшись, изредка поднимая глаза, Олина и Шантия обсуждали местную флору для использования в целительстве, а Алида не отрывала глаз от своей чашки, вертя ее в руках. И что она там увидела? Наверно, я слишком пристально на нее смотрела, потому как девушка оторвала взгляд от заинтересовавшей ее жидкости и пристально взглянула на меня. Усмехнувшись, она отсалютовала мне чашкой. В тот же миг кружка в моих руках предупреждающе нагрелась. Я медленно моргнула ресницами, давая понять, что предупреждение услышано. Значит, не ошиблась! Алида – маг воды, и в жидкостях разбирается лучше всех. Надо потом будет у нее спросить, что же нам добавили.

– Итак, леди, – раздался голос того самого кареглазого шатена, – вот мы и все собрались. Позвольте представиться, лорд Салид де Атим Орус – глава посольства Нервадии в Эулироне. – Он элегантно склонился в поклоне. И, вообще, лорд оказался довольно привлекательным. – Надеюсь, что стану для вас другом и старшим братом. Можете обращаться ко мне по любому поводу, буду рад помочь, ну, и, конечно, жду вас еженедельно в этой самой резиденции. – Он обаятельно улыбнулся. – А сейчас хочу вас познакомить с остальными членами посольства.

Мы просидели еще около часа. После представления своих подчиненных лорд Орус передал всем девушкам посылки и письма из дома, рассказал последние новости из столицы и Академии, расспросил, как дела у нас, чем занимаемся, что не устраивает… Больше всех жаловалась Надеия, причем на все, начиная от невнимания мужа, заканчивая, что ей не нравятся покои. При всей красоте нашей «огненной» характер она имела склочный, капризный и по-настоящему легко воспламеняющийся. Если ей что-то не нравилось, то она высказывалась сразу и в довольно грубой форме, а если учесть, что все сей-лиры довольно холодны и изначально высокомерны, то представляю, что творится в их доме. Я с интересом смотрела на девушек во время ее тирады – Полиан, Неора и Алида слегка морщились, Каория, Олина и Еления сидели с бесстрастными лицами, никак не реагируя, а Шантия и Валисса согласно кивали. Что же, сразу понятно, у кого какие отношения в семье. Лорд Орус благодушно кивал на все заявления Надеии, с радостным осуждением соглашаясь, что все это просто бесчеловечно

и он со всем разберется. Затем был легкий обед, где я с подозрением осматривала каждый кусочек пищи. Эх… была не была! Кажется, дома у меня было зелье, нейтрализующее любые яды и привороты, только бы успеть его выпить. А после обеда нас оставили одних, дабы девушки могли посекретничать.

В небольшой голубой комнате с шикарным камином и картиной гор во всю стену располагалось два небольших дивана друг напротив друга и по два кресла с каждой стороны между ними. Ровно десять сидячих мест. В центре находился изящный овальный столик с ножками в виде прекрасных девушек и кучей всяких сладостей. Судя по всему, эту комнату оборудовали специально для таких посиделок, а следовательно, здесь полно подслушивающих и подсматривающих глазков и заклинаний. Весело, однако!

Мы чинно расселись, и я ждала, кто же не выдержит первой. На удивление, это оказалась Еления.

– Наконец-то нам удалось встретиться и просто поболтать, а то наши так называемые мужья считают, что высшее счастье для нас – это лицезреть их светлые лики. – Девушка криво усмехнулась.

– Точно, – кивнула Шантия, – меня уже достало, что я сижу дома безвылазно! А я ведь целитель, а не племенная кобыла, я должна помогать людям!

– Ну, так и помогай, – хмыкнула Алида, – вон займись для начала нашей Полиан. – И она подмигнула зардевшейся девушке.

– Так ты уже? – напряженно спросила Каория.

– Кажется, да… – нехотя проворчала Полиан, недовольная привлеченным вниманием.

– А обратиться ко мне не могла? Или на крайний случай к Шантии? – Мы все удивленно воззрились на алхимика.

– Не поняла, – не выдержала Неора, – может, пояснишь?

– Ну… – Каория замялась. – Я тут одно зелье разработала, которое предохранит нас от нежелательной беременности… – Она полезла к себе в сумку. Через минуту у всех нас было по маленькому пузырьку с бесцветной жидкостью. – Вот, достаточно пяти капель – и мужчина месяц бесплоден. А потом я еще могу сделать. – Алхимик замолчала. Мы тоже хлопали ресницами.

– А зачем? – снова вклинилась Неора, вертя в руках флакон. – Все равно рано или поздно мы должны будем родить, так чего тянуть-то?

– Хм… понимаешь, Неора, всякое может случиться, – вместо Каории ответила Еления, – супруг может погибнуть, или наше правительство придумает, как расторгнуть договор, ну, или признает нас или супруга бесплодными, тогда нас отправят обратно…

– Что, всех? – не удержалась я. – И вы думаете, никого не насторожит, что у нас у всех не получается родить? Нас же целители проверяли и признали здоровыми!

– А может, мы физиологически несовместимы?

– Угу, а Полиан у нас одна такая, совместимая, – хмыкнула Алида.

– Ну… плод можно и изгнать, – не очень уверенно произнесла Шантия в разом наступившей тишине. Видя, как побледнела Полиан, мне захотелось ударить целительницу.

– Думай, что говоришь, – зашипела Неора.

– Кто бы ни был отцом моего ребенка, но этот ребенок мой, – выкрикнула Полиан, вскакивая, – и я не позволю никому причинить ему вред!

– Тише, Полиан, – я дернула подругу за руку, – никто и не посмеет.

Я угрожающе посмотрела на Шантию и Каорию.

– Прости… – тихо прошептала целительница, глядя в пол.

– Надо же, как ты защищаешь своего полукровку, – фыркнула Надеия, – может, еще скажешь, что и муж у тебя хороший?

– И скажу, – разозлилась прорицательница, – у меня замечательный муж, и меня все устраивает, а тебя даже сей-лир вытерпеть не может!

– Что?! Подстилка! Конечно, дома ты никому не нужна, а тут сразу леди, вот и довольна!

– Хватит! – Мы с Неорой вскочили одновременно, я – затыкая огненной ведьме рот, а некромантка – удерживая Полиан.

– Поль, успокойся, тебе сейчас нервничать нельзя, – Неора протянула девушке воду, но я перехватила руку и посмотрела на Алиду.

– Можно?

– Угу, – мрачно кивнула та. Я отпустила руку, и Полиан залпом выпила стакан, но мой вопрос не остался без внимания.

– Что «можно»? – подозрительно посмотрела на нас Еления.

– Я спросила, нормальная это вода и не вредна ли она Полиан в ее состоянии, – мгновенно соврала я.

– А…

– И что дальше? – спросила Валисса, удерживая разъяренную Надеию.

– А что дальше, – хмыкнула Олина, – беседа у нас не задалась, так что предлагаю разойтись, ну или пообщаться отдельно друг от друга.

Переглянувшись, мы согласно кивнули, видимо, всем было о чем поговорить. Я слевитировала один из диванчиков и кресло поближе к окну, рассудив, что там подслушивать труднее. Усадив плачущую Полиан, Неора принесла еще воды, а я позвала Алиду.

– Что было в чае? – без предисловия начала я, окружив нас пологом тишины.

– Точно не скажу, – не стала мяться девушка, – но похоже на сильное зелье подчинения со сроком действия не более суток.

Мда… мы переглянулись. Что-то мне это не нравится! Я оглянулась назад. Около стола остались сидеть расстроенные Каория и Шантия и успокаивающая их Еления. Валисса помогала Надеии, а к нам неуверенно шла Олина.

– Примете в свою компанию? – смущаясь, проговорила девушка. Мы переглянулись. Олина предпочитала держаться рядом с Надеией или Еленией, но никак не с нами.

– Конечно, садись, – кивнула я на диванчик. – Кстати, тебе понравился чай, которым нас угощали?

– Угу, – хмыкнула девушка, – особенно добавка из листьев равено и цветков пиона. Доза просто убойная! Да не смотрите вы на меня так! Я же маг земли и травы чувствую прекрасно!

– И? – Неора подозрительно посмотрела на нее. – Ты никому не сказала?

– А как ты себе это представляешь? – фыркнула девушка. – Я должна была встать и закричать: «Не пейте, там яд!» К тому же его практически никто не пил. – Она пожала плечами. – Ну, кроме Валиссы, Надеии и Шантии.

А вот это уже интересно, но меня волновало другое.

– Олина, а почему ты пришла к нам, ты же обычно общаешься с Еленией или Надеией, мы в круг твоих подруг вроде не входим?

– Поверь, Эльведан, ответ будет банальным. – Девушка грустно улыбнулась. – Я влюбилась. Лорд, назначенный мне в мужья, не отвечает на мои чувства, но предать я его уже не смогу.

– Предать?

– Обмануть, изменить, оболгать, подлить, подсыпать – называй как хочешь. – Она пожала плечами. – Я хочу остаться с ним и сделаю все, чтобы он почувствовал то же самое ко мне, пусть на это и уйдут годы. А их, – она мотнула головой назад, – нынешняя ситуация не устраивает в отличие от вас. Так что…

Я поняла. Я действительно поняла, что она имеет в виду, и мне стало ее жалко. Я глянула на Полиан, но та неопределенно пожала плечами. Кстати!

– Полиан, а ты помнишь, о чем мы говорили?

– Помню, – девушка вздохнула, – но пока не успела. Извини.

– Ладно. – Я махнула рукой, в задумчивости вертя пузырек в руках. – Хм… а флакончики-то подписаны, – хмыкнула я, разглядывая свое имя на крышке. – А интересно, что здесь на самом деле?

– Мне тоже, – сказала Алида, засовывая его в карман платья. – Надо будет поизучать. – Мы синхронно усмехнулись и спрятали пузырьки.

Все остальное время мы просто болтали о своей жизни на новом месте и обо всем интересном, что видели. Спустя какое-то время к Полиан подошла извиняться Шантия, а потом, о чудо, и сама Надеия. Каория тоже подходила, вежливо попросила вернуть зелье, раз оно нам не требуется, но мы с серьезными лицами сказали, что ценим ее заботу о нас и должны подумать. И не отдали. Девушка облегченно вздохнула и улыбнулась, даже забыв забрать пузырек у Полиан, которой он уж точно был не нужен.

На выходе лорд Орус спросил, как прошел девичник, и Алида, честно смотря своими голубыми глазами, поведала, что мы разругались, но потом помирились и поняли друг друга. А Олина подтвердила: в любом случае мы самые близкие друг другу здесь существа и не должны обижаться на мелкие недопонимания. Кажется, лорда это успокоило, и он выдал каждой по две бутылки фирменного и самого дорогого вина Нервадии – одно легкое, искристое светлое «Девичья греза», а другое более крепкое, терпкое красное «Слеза воина». Обе бутыли находились в небольшом пакете, с красивой надписью имени одариваемой. Похоже, все строго индивидуально.

– В знак поддержания дружбы, ну, и чтобы мужья вас почаще отпускали! Это самое прекрасное вино Нервадии, и вы просто обязаны прямо сегодня выпить такой замечательный подарок! Леди Каория, скажите, я ведь прав? – Дождавшись легкого кивка, лорд Орус продолжил: – Вот, слушайтесь вашего алхимика. – Подмигнув напоследок, он пожелал встретиться с нами со всеми на следующей неделе.

Мы переглянулись. Вот и то самое воздействие. Даже целых два!

* * *

– Как прошла встреча? – беззаботно поинтересовался Сиан, но я видела, что он напряжен.

– Хм… ну, думала, будет хуже. – Я пожала плечами, как будто не замечая заинтересованного взгляда сей-лира.

– И? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Хочу, – вмиг посерьезнела я, – но сперва мне надо кое в чем убедиться. А пока могу сказать, что нам настоятельно советовали не пропускать еженедельные встречи и тонко намекали, что родина нас не забыла, а мы не должны забывать ее.

– Понятно… – он задумчиво прикусил губу, – и как ты намерена поступать?

– А сам как думаешь? – Я иронично изогнула бровь.

– Я рад, – очень серьезно и даже как-то торжественно произнес Сиан и легко коснулся губами моих губ, – хотя и не могу понять почему. Но я тебе верю. Кстати, а что за вино ты принесла?

– Надеюсь, ты не пил? – насторожилась я.

– Не пил, а что, нельзя?

– Пока не стоит. Я хочу сначала кое-что проверить…

– Думаешь, яд?

– Яд? Нет, это вряд ли, а вот еще какую-нибудь гадость вполне могли подлить.

– Ясно, а ты сможешь узнать?

– Попробую…

Глава 7

Едва Сиан ушел на работу, я бросилась в свою лабораторию. Вопрос, что нам подлили, крайне интересовал меня, поэтому я даже позавтракать толком не успела. Слуги лишь растерянно смотрели, как их госпожа, держа в руках бутерброд с мясом, несется на второй этаж. Хотя в последнее время они уже попривыкли к моим выкрутасам, а после внушения Сиана относиться стали с величайшим почтением.

Закрывшись, я осторожно достала пузырек, который выдала мне Каория. Посмотрела на свет, понюхала, взболтала – никаких изменений, жидкость выглядела как обыкновенная вода. Впрочем, Каория ведь одна из лучших, просто так определить не удастся. Осторожно отлила примерно одну пятую часть в небольшую пиалу. Как нас учили на алхимии? Чтобы выяснить состав, надо разложить на элементы. А для этого сначала необходимо проверить на катализаторах. Основных их семь – на яды, на подавление воли различными способами, воздействующие на психику, изменяющие органику, изменяющие неорганику, вызывающие и блокирующие. Осторожно разделила жидкость на семь частей, получилось всего по чайной ложке, и достала соответствующие амулеты и флакон с раствором-проявителем. Капнула по три капли в каждую пиалу, размешав стеклянной палочкой. Жидкость потемнела, приобретя легкий розоватый оттенок, свидетельствующий, что это действительно не вода. Теперь осторожно поднести амулеты, представляющие собой заговоренные прозрачные кристаллы, – только разноцветные шнурки позволяли не путать их. Кончик камня на голубом шнурке погрузился в жидкость, а я мысленно потянулась к

кристаллу, вызывая соответствующее действие. Пару секунд ничего не происходило, потом амулет вспыхнул и потух, оставшись в своем первозданном цвете. Значит, не вызывающее. Идем дальше… В итоге вспыхнул камень на белом шнурке – детектор ядов, на фиолетовом – изменяющее органику и на красном – блокирующее, сделав эти камни соответствующих цветов. Я выпала в осадок – вот понавертела! И как же разобраться во всем этом? Просидев над флаконом около получаса и так и не придумав ничего подходящего, взялась за вино. Здесь оказалось все довольно предсказуемым. Легкое, так называемое «женское» вино содержало мощную дозу чего-то подавляющего, а «мужское» – подавляющее с добавлением чего-то легкого блокирующего.

Я задумчиво рассматривала все три жидкости. Что же получается? Лично мне ничего опасного для здоровья не подготовили, а значит, я еще нужна и, скорее всего, будет еще одна попытка меня вернуть. А вот с Сианом не все так просто. Если предположить, что зелье Каория изготовила по собственной инициативе, то тогда все именно так, как и говорила алхимик, и Сиана хотят сделать просто более послушным и слабым, а если нет… Тогда Каория участвует в общем политическом заговоре, и если что-то всплывет, то ее первой и подставят. Эх! Куда-то я не туда забрела. Никто не спустит Нервадии убийство десяти Великих Лордов, и все должны это понимать. Второй войны люди просто не выдержат! Хотя… Великих Лордов у сей-лиров не так уж и много, не более трех десятков, и они составляют основу и мощь их армии. Великий Лорд превосходит простого сей-лира в три-четыре раза по силе, скорости и выносливости, то есть один Великий Лорд примерно равен сотне простых человеческих солдат. Не слабо! А может, планируется вести подрывную деятельность?

Я замотала головой. Так я скоро до всемирного заговора против сей-лиров и себя лично додумаюсь. В любом случае сначала надо все-таки в этих зельях разобраться. Жаль, что я не алхимик, но кое-какие навыки у меня были. Для начала решила попрактиковаться на вине (его ведь больше).

Замораживала, испаряла, добавляла, смешивала, опускала амулеты… кое-что стало получаться, но мне нужно было проверить свои выводы и для этого необходимы подопытные. А где их взять? Экспериментировать на живых людях мне не очень хотелось, но иначе со стопроцентной гарантией никак не скажешь.

* * *

– Сиан, – решилась я все-таки поговорить с мужем за ужином, – помнишь, ты спрашивал о вине, что я принесла со встречи?

– Да. – Муж поднял на меня глаза. – Ты что-то нашла?

– Вроде да, но, чтобы быть полностью уверенной, мне необходимо поэкспериментировать. Мне, как целителю, так будет проще увидеть результат.

– Так в чем проблема? – пожал он плечами.

– В материале, – недовольно процедила я.

– Хм… – Сиан задумался. – Ладно, завтра пойдем в тюрьму.

– В тюрьму?

– Конечно, так и совесть твоя будет чиста, и их мне не жалко. Пойдет?

– Угу…

* * *

Сиан действительно на следующий день отвез меня в тюрьму. Выдав мне темный плащ с капюшоном, закрывающий лицо, он ввел меня в телепорт. Оказывается, тюрьма у сей-лиров была всего одна – для чужеземцев, совершивших преступление на территории Эулирона. На мой вопрос, как же они наказывают сей-лиров, Сиан сухо ответил, что держать сей-лира в темнице бесполезно, поэтому при серьезном преступлении проводят специальный ритуал и изгоняют, попутно ставя большую татуировку на лицо. Если такой сей-лир появлялся на территории страны, любой имел право без разговоров убить его. Какой именно ритуал проводят, Сиан отказался говорить, сказав, что для не сей-лиров он бесполезен. Если проступок не очень серьезен, то могут ограничиться физическим наказанием, отправлением в рабство на разный срок или тем же самым ритуалом, но только временного действия.

Я шла по серым коридорам, спускавшимся под землю. Обстановка была гнетущей, но, на удивление, вокруг было чисто и сухо. В своих Нервадских тюрьмах я не была, но почему-то была уверена, что там обстановочка похуже. Встречные сей-лиры почтительно, но не подобострастно кланялись и даже не пытались заглянуть под капюшон.

Сиан привел меня к одной камере и, отослав охранника, вошел со мной внутрь.

– Вот этот, – без предисловия начал сей-лир, ткнув на одного пальцем, – попытался изнасиловать молодую девушку на границе, и его ждет оскопление и отрубание обеих рук. – Я поежилась. Серьезные ребята сей-лиры. – Вот этот, – он ткнул на другого, – по пьяни избил мальчика десяти лет, сломав ему ногу и скинул его в овраг, когда подумал, что тот умер. Ему отрубят ногу и отправят обратно. А вот этот поджег дом, где погиб человеческий ребенок. Его сожгут заживо. – Он повернулся ко мне и совершенно спокойно спросил: – Тебе нужна моя помощь или оставить одну?

– Оставляй. – Я кивнула, уже прикидывая, с чего бы начать. Наверное, это жестоко, и где-то внутри я была абсолютно согласна с мерой наказания, но… – Сиан, а их вина точно доказана?

– Не волнуйся, абсолютно точно. Но если не веришь нашему правосудию, могу сказать, что ваша девушка-медиум уже здесь была и подтвердила их виновность. Я вернусь через два часа. – Он ушел, а я осталась с тремя связанными и озлобленными преступниками.

Первым оказался рослый детина с руками-кувалдами и маленькими поросячьими глазками, заросший щетиной. Сальный взгляд пытался увидеть, что было под плащом, а язык все время облизывал пухлые губы. Похоже, этого даже тюрьма не исправит. Вторым был мужчина лет сорока, невысокий, круглый и с тремя висячими подбородками. Чем ему не угодил мальчик, было загадкой. Третьим оказался приятный на вид моложавый парень не старше тридцати. Мда…

Мрачно оглядела поле деятельности и решила сразу лишить их речи. Не собираюсь выслушивать их шуточки и высказывания. А теперь приступим. Подошла к детине и влила в рот жидкость из флакончика Каории. Примерный состав я уже вычленила, а значит, знала, что искать. Для целителя даже слабый и отдаленный во времени результат будет виден. Колобку я влила в рот свое

вино, а парню то, что предполагалось для Сиана, и стала ждать. Спустя полчаса я первый раз продиагностировала своих подопечных, через час еще раз. Когда спустя два Сиан зашел за мной, я уже знала, что там было.

– Ну, как? Определила?

– Да, но чтобы быть уверенной, зайдем сюда перед следующим сборищем в посольстве.

– Все-таки решила опять туда идти? – Сиан нахмурился.

– Боюсь, что придется. – Я покачала головой. – Если не приду, вызову подозрения, да и с девочками надо пообщаться.

– Как знаешь. – Он недовольно поджал губы, но перечить не стал.

* * *

Я мрачно смотрела, как слуга впихивает мне очередную чашку чая под присмотром лорда Оруса. Сам лорд, радостно улыбаясь, ласково спрашивал, как я себя чувствую, как чувствует себя лорд Аселькорсиан. Я с выражением дебильной радости на лице заглядывала ему в рот и кивала, рассказывая, что Сиан вчера ушел спать, сказав, так как очень устал, и это второй день подряд! В итоге лорд сделал сочувствующее лицо и попытался меня утешить. Я только зубами заскрипела, рассматривая, как его рука гладит меня по колену. Его спасло появление Елении и следом за ней остальных девушек. А чай я снова незаметно испарила.

– Ну, что у вас? – не вытерпела Полиан, когда мы наконец-то смогли поговорить.

– Плохо. – Такой мрачной я еще Алиду не видела. – В склянке Каории не только средство, делающее мужчину бесплодным, но и медленно действующее зелье, сводящее с ума. В вине «для мужа» добавлено что-то, усиливающее эффект. А в моем – банальный приворот, только вот, на кого он сделан, я не поняла. Хотя, судя по тому как меня сегодня встречал один из помощников лорда Оруса, догадки имеются.

– У меня практически то же самое, – кивнула Олина, – приворот и зелье внушения для меня, для мужа двойная доза виарша, приводящего к сумасшествию.

– Полиан? – обратилась я к мрачной девушке.

– Для мужа мощный приворот и зависимость от меня, а в моем вине – яд.

– У меня тоже самое, – кивнула Неора, – Эльведан?

– Яд для мужа от Каории, плюс добавка из зелья, вызывающего хроническую слабость и усталость, плюс блокировка внутренних сил, плюс зелье бесплодия. В вине оказалась хорошая доза зелья подавления воли плюс полная зависимость от меня. Ну, а мне приворот, полная зависимость и внушаемость от того, чья кровь добавлена, и блокировка сил.

– Вот как, значит. – Неора хмуро кивнула. – Получается, мы с Полиан уже не нужны, а вас, наоборот, хотят освободить от мужей.

– Похоже на то, – согласилась Алида. – Полиан уже беременна, да и ты довольно резко высказывалась, что тебе здесь нравится. Интересно, а Каория из каких соображений нам такие зелья сварганила? – Между нами повисла тишина.

– Значит, она все-таки работает на Нервадию, – подвела итог Неора.

– Или ее успели уже накачать, сделав послушной куклой. – Алида пожала плечами. – Вопрос в другом. Что теперь делать?

Мы задумались. Да, теперь мы знаем, что Нервадия не успокоилась и не собирается честно выполнять условия договора и хочет любым способом вернуть нас обратно, а кого не вернуть, так убить, но от этого не легче. Или заставить вести подрывную деятельность изнутри, ликвидировав костяк сей-лиров и попутно шпионя во благо родины. Есть еще Каория с ее поименованными зельями. Сама она додумалась или ее заставили? А главное, что делать с этими знаниями?

– Может, поговорить с Каорией? – задумчиво протянула Олина.

– Это не выход, – не согласилась Неора. – Она не расскажет нам ничего, а вот кое-кто насторожится.

– Я расскажу мужу, – вдруг подала голос Полиан. – Объясню ему все, может, он что-то посоветует.

– Пожалуй, я тоже, – согласилась я. Алида и Олина переглянулись и осторожно кивнули, а Неора, как обычно, только фыркнула.

На прощание лорд Орус выдал нам всем амулеты для связи на непредвиденный случай и велел никогда их не снимать. Так я и поверила, что там только связь, а вот спросить некого. Еления уж точно не станет рассказывать, что наверчено в амулете, но фонит от него мощно.

Домой я возвращалась в задумчивости. Вариант Полиан – все рассказать – казался единственно правильным, но все равно было страшно. Сиан нашелся в кабинете, где разбирал какие-то бумаги.

– Сиан, – позвала я, – мне надо с тобой поговорить.

– Готова мне рассказать, что нашла? – спокойно поинтересовался лорд, откладывая перо.

– Да. – Я кивнула, собираясь с духом. – Помнишь, я принесла вино и не дала тебе пить? Теперь я практически уверена в том, что туда добавили.

– И что же?

– В той бутылке, которая предназначалась тебе, была убойная доза приворота, сделанного на меня, с зельем, повышенной внушаемости и подавления воли. В том, что было для меня, – приворот, полная зависимость и внушаемость от того, чья кровь добавлена, и блокировка сил. Вот такой подарочек с родины. – Я немного нервно хихикнула. – И еще кое-что от нашего алхимика. – Я достала пузырек. – Здесь яд, зелье, вызывающее хроническую слабость и усталость, блокировка внутренних сил и зелье бесплодия. Каория раздала это нам всем, чтобы мы не забеременели. И такой, примерно одинаковый, набор у Алиды, Олины, Неоры и Полиан. Правда, у первых двух не яд для мужа, а специальный

состав, сводящий с ума, а вот Неору и Полиан хотят убить.

Я замолчала, давая услышанному уложиться в голове Сиана. Сейчас даже смотреть на него было страшно – узкие щелки глаз, поджатые губы, ходящие желваки и попеременно сжимающиеся кулаки.

– И?

– Что «и»? – не поняла я.

– Что дальше?

– Не знаю, поэтому рассказала тебе. Алида, Полиан, Неора и Олина тоже должны рассказать своим. Насчет остальных – не знаю. Да, и еще: каждый раз в резиденции нас встречают чаем, подавляющим волю и усиливающим внушаемость, но непродолжительного действия. А сегодня выдали амулеты связи для экстренных случаев, хотя мне кажется, там есть и другие функции. Насчет остальных девушек я не уверена, может, они уже попали под действие зелья, поэтому даже Каорию нельзя с полной уверенностью обвинить.

– А ты не пила…

– Нет, после того случая у меня разыгралась паранойя, и я пить не стала, а потом Алида подтвердила мои подозрения.

– Ты сможешь при необходимости повторить все, что сейчас сказала?

– Подтвердить-то я могу, но кто мне поверит? Я же не алхимик и не архимаг. Если вы сейчас объявите все это Нервадии, она вышлет своих магов, которые полностью опротестуют наши выводы, а своих у вас нет. Единственное, ты можешь предупредить остальных лордов.

– Угу. – Он, задумавшись, кивнул. – Предупрежу, а где амулет?

– Отнесла в свою лабораторию, попробую раскрутить, что туда еще впихнули, – Сиан кивнул, уйдя в свои мысли. Я встала уходить, давая ему время подумать, но в дверях он меня остановил.

– Эльведан, почему ты это делаешь? Там твоя родина, ты уверена, что не хочешь вернуться? Зачем тебе помогать тем, кто перевернул всю твою жизнь?

– Сложный вопрос… – Я криво улыбнулась, вглядываясь в серьезное лицо мужа. – Потому что не могу по-другому, потому что ты мой муж и не могу тебя предать, потому что родина от меня отказалась, потому что не хочу возвращаться туда, потому что сейчас я впервые свободна и счастлива. Пойдет такой ответ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/galina-dolgova/pod-maskoy-dolga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить